

[Выступление Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, председателя Государственного совета и Совета Министров главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на закрытии I Международного конгресса по культуре и развитию во Дворце съездов 11 июня 1999 года, “Года 40 годовщины победы Революции” \[1\]](#)

Дата:

11/06/1999

Уважаемые министры и руководители культуры латиноамериканских и ибероамериканских стран!

Уважаемые гости!

Дорогие делегаты I Международного конгресса по культуре и развитию!

Ваш конгресс работал в течение четырех дней и удачно совпал с совещанием министров и руководителей культуры, проводившимся 10 и 11 числа в рамках подготовки Ибероамериканской встречи в верхах, которая состоится в ноябре. Мы старались быть в курсе того, о чем идет речь и как проходит обсуждение вопросов.

У меня сложилось впечатление, что организаторы остались довольны ходом обеих встреч.

Среди рассмотренных тем, многочисленных и, без сомнения, весьма ценных, некоторые особо привлекли мое внимание, и, могу сказать, что я лично должен включить их в круг тем, связанных с культурой и политикой, которым я придаю большое значение. Например, обязанность государства проводить правильную политику экологического воспитания, значение истории для передачи ценностей и защиты самобытности народов; необходимость отказа от колониальных и гегемонистских моделей; туризм и необходимость сохранения самобытности страны; необходимость переосмысления актуального мира, формирования общественного мнения и передачи идей – передачу идей я считаю фундаментальным вопросом; срочная необходимость подлинной этической революции в человеке путем образования и верной культурной политики. Действительно, я впервые вижу такой верный подход к заданной теме.

И наконец, в 12-м пункте - не знаю, все ли с ним согласятся, я, по крайней мере, с ним согласен, - говорится: капиталистическая экономика не гарантирует человечеству перспективного развития, поскольку она не учитывает урона, в культурных и человеческих терминах, от своей собственной экспансии. Я продолжаю дальше эту мысль: не только не гарантирует перспективное развитие, но как система ставит под угрозу само существование человечества.

В день открытия конгресса вы настояли, чтобы я произнес несколько слов, и я остановился на фундаментальном вопросе, вопросе передачи идей.

Не знаю, сколько времени у вас ушло на обсуждение путей реализации этого принципа, но знаю, что в качестве основного элемента, основной политики интеграции, о которой сейчас говорится, выдвинута необходимость того, чтобы культура заняла приоритетное место среди задач этой интеграции.

Все вместе мы составили бы сумму многочисленных и очень богатых культур; в этом смысле, когда мы думаем о Нашей Америке, как называл ее Марти, Америке, которая начинается от Рио-Браво, - хотя должна была бы начинаться от канадской границы, потому что эта часть также принадлежала нашей Америке, пока ненасытный сосед-экспансионист не завладел всей западной территорией, которую сегодня занимают Соединенные Штаты, - мы имеем в виду эту интеграцию, включая карибские страны. До сих пор на ибероамериканских встречах на высшем уровне отсутствуют представители стран Карибского бассейна. К счастью, впервые, 28 и 29 числа этого месяца в Рио-де-Жанейро соберутся вместе с Европейским Союзом все латиноамериканские и карибские страны. Растет наша семья. В целом, карибские страны были самыми забытыми из всех, потому что мы, латиноамериканцы, тоже были и остаемся забытыми.

Сумма всех наших культур стала бы огромной культурой и приумножением наших культур. Интеграция не должна подрывать, она должна обогатить культуру каждой из наших стран.

Когда мы говорим об объединении, в этом смысле, мы пока делаем это в узких рамках. Я же верю в нечто большее: я верю в объединение всех стран мира, в объединение всех народов мира, в свободное объединение, в полном смысле слова свободное, не в слияние, а в свободное объединение всех культур, в подлинно справедливый мир, в подлинно демократический мир, мир, в котором возможна будет та глобализация, о которой в свое время говорил Карл Маркс и о которой сегодня говорит Иоанн Павел II, когда высказывает свои идеи о глобализации солидарности.

Перед нами стоит задача - точно определить, что означает глобализация солидарности, и если довести эту мысль до конца, то выяснится, что пункт 12 - чистая правда, потому что, спросим себя, может ли капиталистическая система обеспечить глобализацию солидарности? Речь идет не о глобализация благотворительности, хотя пока и это было бы неплохо, но было бы замечательно, если бы настал день, когда отпала бы нужда в благотворительности, и именно в этот день чувство солидарности станет универсальным и дух солидарности глобализируется.

Я говорю это, чтобы показать, что у меня нет абсолютно ничего от узкого национализма или от шовинизма, мое понятие о человеке очень высокое, а мечты о будущем человеческого рода - самые амбициозные; человеческого рода, который перенес столько трудностей, чтобы стать тем, чем он является сейчас, добиться знаний, которыми он обладает сейчас, что он давно уже должен был бы заслужить название подлинно человеческого, гуманного рода. Этот идеал пока еще очень далек, но, может быть, чем дальше он кажется, тем ближе он к нам, поскольку человечество переживает колоссальный кризис, а только в результате колоссального кризиса могут возникнуть большие решения.

Этому учит нас история до настоящего момента, когда реальная глобализация, о которой всего несколько лет назад никто даже не упоминал, становится возможной и неизбежной благодаря огромным достижениям науки, техники и связи. Люди связываются друг с другом в считанные секунды независимо от того, где они находятся.

Достаточно сказать, что мне стоит большего труда связаться с нашим министром иностранных дел, чем с послом в Организации Объединенных Наций. Он там себе с сотовым телефоном, и когда находится в зале рядом со своим коллегой, американским послом, если только их разделяет пустой стул, он может говорить с нами по телефону; или же как сегодня, когда я созвонился с ним, спросил, где он находится, в посольстве, дома или в Организации Объединенных Наций, а он мне ответил: "В машине". Я ему говорю: "В машине, и так хорошо

слышно!", а он мне отвечает: "Да, мы сейчас стоим у светофора", и после этого мы разговаривали еще несколько минут. Это, действительно, невероятно.

Технологические достижения объясняют точность, с которой знаменитые спутники направляют ракеты и "умное" оружие, которое не такое уж "умное", потому что ошибается с настораживающей частотой, если это действительно ошибки, а не расчет.

Случай с китайским посольством был настолько странным, что когда его попытались объяснить, то сказали, что причина заключалась в том, что при бомбардировке использовали старые, не актуализированные карты. И сюда, в зал заседаний, тоже могла попасть бомба по вине этих карт.

С такой же скоростью оборачиваются деньги и с такой же скоростью ежедневно проводятся спекулятивные валютные операции на триллион долларов, и это не единственные спекулятивные операции, и проводятся они не только с валютами.

Во времена Магеллана кругосветное путешествие длилось кто знает сколько месяцев, а сегодня это можно сделать за сутки.

Недавно я тоже совершил кругосветное путешествие, побывал в Дании, Китае, Вьетнаме, Японии, Канаде и вернулся в Гавану. И вот я решил поиграть с цифрами и произвести расчеты. При полете на восток на более быстром самолете можно вылететь из Китая в ночь на понедельник и прибыть в Гавану в воскресенье вечером.

За несколько десятилетий мир изменился на наших глазах.

Если бы вы согласились, я бы ввел тему, так же как вы ввели много тем, и дал бы ей название: культура и суверенитет.

Я основываюсь на конкретных фактах, это не теоретические измышления, а явления, которые не увидит только слепой: без суверенитета не может быть культуры. Абель Приэто рассказал о том, как горстке блестящих деятелей удалось спасти национальную культуру, несмотря на неокOLONиализм и гегемонию Соединенных Штатов на Кубе.

Есть и другая страна, у которой еще больше заслуг, чем у нас - Пуэрто-Рико, она уже 100 лет является колонией янки, но там не смогли искоренить ни язык, ни пуэрториканскую культуру, это достойно восхищения! (Аплодисменты)

Сегодня, естественно, империализм обладает еще более мощными средствами для разрушения культур, для насаждения определенной культуры и для гомогенизации культур, намного более мощными. Возможно, что сегодня за 10 лет он сможет оказать большее влияние, чем за все последнее столетие. Приведенный мною пример показывает, какова стойкость народов и ценность культуры. Их лишили всякого суверенитета, и тем не менее они выстояли.

Если можно привести примеры того, что возможна культура или сохранение определенного уровня культуры без суверенитета, то чего невозможно себе представить в сегодняшнем и в будущем мире - это суверенитет без культуры.

Когда вы, делегаты конгресса, министры и ибероамериканские правительственные руководители культуры вели здесь обсуждения, там, в Организации Объединенных Наций, шло колоссальное сражение за суверенитет и, можно сказать, что одновременно шло колоссальное сражение за культуру. Так оно и есть, потому что те, кто господствуют в мире в экономическом и, практически, политическом плане, располагают сегодня такими мощными средствами, каких никогда у них раньше не было.

Это колоссальное сражение проходило на заседании Совета Безопасности при обсуждении проекта резолюции по поводу войны, развязанной против Югославии, главным образом против Сербии. На мой взгляд, это историческое сражение, потому что империализм и его союзники – вернее было бы сказать, империализм и те, кто его поддерживает, даже вопреки собственным интересам – развернули колоссальную борьбу против принципа суверенитета, начали мощное наступление на него.

Этого следовало ожидать. Когда развалился социалистический лагерь, распался СССР и в мире осталась только одна сверхдержава, стало очевидно, что эта сверхдержава, истоки которой хорошо известны, а дьявольские принципы и методы – более чем известны, не упустит возможности попытаться использовать всю свою огромную власть, чтобы навязать миру свои нормы и интересы, прибегнув сначала к осторожным, а в дальнейшем к все более открытым мерам.

Сейчас мы наблюдаем империализм, использующий всю свою власть и силу, чтобы смести любое препятствие на своем пути. Культура как раз и есть одно из таких серьезных препятствий, но они являются хозяевами большинства сетей связи: им принадлежит 60% мировых сетей связи; они являются владельцами самых мощных телевизионных каналов, не имеющих себе равных, они практически монополизировали показ фильмов во всем мире.

Можно сказать, что Франция, которая ведет почти героическую борьбу за защиту своей культуры от американского культурного вторжения, это единственная, насколько мне известно, страна в Европе, где показ американских фильмов не превышает 50%, в других же странах Старого света он превышает 50%, достигает 60, 65, 70, а в некоторых из них даже 80%. Доля телевизионных сериалов составляет 60, 70, 80, 90%; в итоге это означает, что 70% всех показываемых телесериалов и 75% распространяемых кассет – американские; вы, наверное, читали об этом. Рамоне говорит об этом. Это почти абсолютная монополия.

В некоторых крупных латиноамериканских странах показ американских фильмов и телесериалов составляет 90%, а вы сами знаете, что это значит. Из Европы поступает очень мало фильмов. В этом аспекте наблюдается полная американская культурная колонизация.

Достаточно сказать, что нам стоит большого труда находить фильмы, представляющие какую-то ценность с моральной и культурной точки зрения. Как избежать фильмов, где почти неизменно присутствуют насилие, мафия и секс? Как избежать отчуждающих фильмов, разносящих яд по всему миру? И нам, нашему телевидению, где нет рекламных программ, как я уже говорил, за редким исключением, стоит большого труда найти фильмы для показа по пятницам и субботам, невероятного трудна. Нередко население критически отзывается о телевизионных программах. Хотя мы продолжаем их копировать; мы должны сказать со всей откровенностью, что по мере того как блокада закрывала нам возможность импортировать, мы были вынуждены копировать.

Есть материалы, которые легко копировать, к ним относятся фильмы, и, думаю, что товарищи из нашего славного ИКАИКа в первые годы – и это является исторической заслугой – специализировались на копировании американских фильмов, когда порой еще выпускались хорошие фильмы; раньше было больше качественных американских фильмов, как и европейских. Можно было смотреть.

Сейчас коммерческий дух настолько проник, что стал угрожать культуре. Какая европейская страна может потратить 300 миллионов или более на один фильм? Какая европейская страна может получить прибыль в 500 миллионов, заработать 1 200 миллионов на одном фильме? Эти предприятия выжимают деньги из всего: от продажи товаров, связанных с дорогостоящим и широко рекламируемым фильмом, получают больше доходов, чем от показа самого фильма.

Помимо того, что эти фильмы только на рынке Соединенных Штатов покрывают все затраты и дают высокие доходы. Подсчитайте сами, они потом могут продать их намного дешевле в любой

части Европы или мира. Кто может с ними конкурировать?

И даже так эти европейские страны, одни остро, а другие относительно безразлично относящиеся к этому явлению и надеющиеся путем единения и интеграции увеличить свои экономические, технологические, научные и культурные возможности, что является для них практически вопросом выживания, – хотя речь идет не о малых странах, мелких островах или очень бедных слаборазвитых государствах, где валовой внутренний продукт на душу населения составляет 200-300 долларов в год, речь идет о странах с 20 000, 25 000, 30 000, а в некоторых и с 40 000 долларов валового внутреннего продукта на душу населения в год, - поддерживают империалистическую политику, поддерживают сегодня политику сметания с пути принципов суверенитета.

Они, разумеется, постепенно поступаются национальным суверенитетом по мере того как объединяются, открывают границы, разрешают свободное обращение капитала, въезд рабочей силы и специалистов и создают общие организации, дающие преимущества исключительно европейским странам; жителям Юга приходится добираться туда на лодчонках и проникать нелегально.

Эти страны постепенно отказываются от национальной валюты ради принятия общей валюты, что, естественно, далеко не то же самое, что принятие иностранной валюты, управляемой Системой федерального резерва Соединенных Штатов, что означает практическую аннексию страны к Соединенным Штатам.

Что было бы с нами, с теми, кто по крайней мере доказал, что можно выдержать двойную блокаду и такой тяжелый период, который мы переживаем в эти годы; как бы нам это удалось, если бы у нас не было национальной валюты? К этому можно добавить, между прочим, что мы ревальвировали ее уже семь раз. С 1994 года, когда за один доллар давали 150 песо, по 1999 год, или до конца 1998 года – скажем, почти за пять лет, ведь 1994 год надо считать полностью - мы провели ревальвацию семь раз. Таким образом, сегодня за доллар можно получить только около 20 песо. Ни одна страна не сделала этого, я подчеркиваю, ни одна!

Формулы Валютного фонда, все навязываемые им рецепты - вам хорошо известно, к чему они ведут. К накоплению сумм, порой огромных, в качестве резерва для защиты национальной валюты и несмотря на это за несколько дней, за несколько недель эти резервы, плод экономии или приватизации, могут исчезнуть. Мы не раз видели, что все это происходило в считанные дни. У нас нет ни таких огромных резервов, ни нужды в них. Другие их имеют и теряют.

Есть только одна страна во всем мире, которая даже не нуждается в резервах, потому что она печатает банкноты, циркулирующие по всему свету; страна, которая – как мы уже неоднократно говорили – сначала превратила золото в бумагу, в день, когда она в одностороннем порядке отменила свободную конверсию своих банкнот, обмен золота из своих резервов на бумажные деньги, которые она печатала и которые все принимали, поскольку их стоимость была эквивалентна золоту, а затем - бумагу в золото, совершила чудо, о котором еще в Средние века мечтали алхимики; иными словами, они печатают бумагу, которая имеет обращение наравне с золотом. Я объясняю это явление упрощенно, на самом деле оно намного сложнее.

Они используют боны казначейства и применяют различные механизмы, но в сущности все сводится к тому, что они могут себе это позволить, потому что это они печатают валюту, имеющую хождение по всему миру, они печатают валюту, составляющую банковские резервы всех стран мира. Печатают бумагу, покупают, а те берут эту бумагу на хранение – большую часть, не всю, естественно, поймите меня правильно. Таким образом, они печатают резервную валюту всех стран мира. Это и стало одной из причин возникновения евро, это, скажем так, попытка выживания в условиях таких привилегий и такой валютной власти, чтобы не явился какой-нибудь спекулянт и не сделал с любой европейской страной то, что сделали с Соединенным Королевством, Францией, Испанией и другими странами, где девальвировали

валюту и сделали их жертвой крупнейших спекулятивных операций, поскольку, когда соберутся несколько волков - американских мультимиллионеров, нет страны, которая бы выдержала их спекулятивные атаки.

Фунт стерлингов, до недавнего времени короля валют, поставили на колени в считанные дни. Это дает представление о том, что я хочу сказать. Речь идет, и вряд ли здесь требуются пояснения, о Соединенных Штатах. Это единственная защищенная страна. И именно это в минуту отчаяния приводит некоторых - в условиях постоянных и непрекращающихся девальваций, кризисов, катастроф и утечки капитала - к мысли об отказе от валюты страны и принятии доллара в качестве национальной валюты, администратором которой будет Федеральный резерв Соединенных Штатов.

Например, если бы у нас была такая же система и нашей валютой был бы доллар, в условиях блокады, не имея возможности приобрести доллары и будучи вынуждена покупать у крестьян продукты: кур, яйца, манго за доллары, могла бы существовать наша страна? В наших условиях, учитывая трудности, через которые нам пришлось пройти, и все то, чему мы научились, мы понимаем, что если бы у нас не было нашего скромного песо, которое мы ревальвировали, как я уже сказал, семь раз, мы вообще не смогли бы ревальвировать свою валюту. Здесь закрылись бы практически все школы и тем не менее не было закрыто ни одной; все больницы - и не было закрыто ни одной, напротив, во время особого периода мы увеличили медицинский персонал страны, особенно число семейных и также больничных врачей; число новых врачей составляет около 30 000 человек, и это несмотря на наши огромные экономические трудности, нехватку средств, а нередко даже и медикаментов, хотя самые основные у нас есть.

Сегодня в газете было опубликовано, что в центральной провинции страны, не в столице, а в Вилья-Кларе, смертность среди детей в возрасте до одного года составила 3,9. Если же мы возьмем, например, Вашингтон, столицу Соединенных Штатов, то там детская смертность должна быть в четыре-пять раз выше, чем в провинции Вилья-Клара. Там есть район, Бронкс, где детская смертность равняется 20, а в некоторых районах Соединенных Штатов - даже 30.

У нас детская смертность в среднем по стране - ниже среднего показателя Соединенных Штатов, по крайней мере, на два-три пункта; возможно, у них она равняется 10 или 11, а у нас в этом году ожидается снизить этот показатель до 7, в прошлом году он составил 7,1.

Благодаря приложенным усилиям не было закрыто ни одного детского сада. Да что говорить, не только не было закрыто ни одной консультации семейного врача, во время особого периода число таких консультаций увеличилось на несколько тысяч. И мы смогли сделать это, разумеется, благодаря Революции, благодаря единству народа, благодаря самоотверженности, достаточно распространенной политической культуре, потому что, когда речь идет о культуре, нельзя забывать и о политической культуре, об этой области, развитие которой нам очень необходимо и которой очень недостает людям во всем мире, потому что не приходится даже и думать, что средний американец обладает политической культурой или же обладает большей политической культурой, чем кубинец или европеец. Я признаю, что европейцы обладают большей политической культурой, чем американцы, но в целом европейцы обладают не большей политической культурой, чем кубинцы, это наверняка. Можно даже провести конкурс по среднему показателю политических знаний у европейцев и кубинцев, конкурс среди тех, кто не сходит с ума в постоянной погоне за горами вещей, и тех, кто, к сожалению, живет именно этим.

В наших латиноамериканских странах нужда и бедность способствуют, порой, большему развитию политической культуры, чем в очень богатых странах, не испытавших на себе наших несчастий. Поэтому на латиноамериканских конгрессах учителей, тысяч учителей, которые собираются на Кубе, только и говорят об ужасах неолиберализма, ведущего к сокращению их бюджетов; на конгрессах врачей говорят об этих ужасах, на студенческих или любых других конгрессах, потому что, видя это ежедневно, они имеют возможность осознать все это. Конечно, в Латинской Америке приходится сталкиваться с ужасами, которых уже давно не встретишь в

Европе, где выплачивают субсидии, позволяющие, как говорят, даже ездить на каникулы за границу на 15 дней и больше одного раза в год.

Где ничего этого нет, страдают намного больше. Здесь у нас более плодородная почва для приобретения политической культуры, а тем более в нашем случае, если учесть опыт нашей страны, трудное противостояние империалистической агрессии, огромные трудности, а трудности воспитывают борцов.

Однако, помимо всего этого, мы не смогли бы сделать ничего из того, о чем я говорю, если бы у нас не было национальной валюты, которая помогает нам перераспределять средства, и развитой системы услуг. Безусловно, если сравнить песо с долларом, взяв за основу каверзную формулу обменных пунктов, где соотношение составляет 20 к 1, получается, что зарплата в 300 песо равна 15 долларам. Если бы это происходило в Нью-Йорке, то к 15 долларам нужно было бы прибавить 1 000 - 1 500 долларов из зарплаты на аренду жилья, еще 500 - на медицинское обслуживание - это уже составило бы 2 000, еще 500 - 1 000 или более на профессиональную подготовку, в зависимости от уровня образования, потому что там есть университеты, где обучение стоит 30 000 долларов в год; также надо прибавить еще около 750 долларов за образование, которое бесплатно получают дети, подростки и молодежь, в таком случае сумма могла бы составить 2 750 долларов плюс 15, в итоге - 2 765 долларов. Цифры - обманчивая вещь, не так ли?

Если учесть, что на Кубе все дети в возрасте до семи лет получают литр молока за 25 сентаво, то этот ребенок или эта семья платят из предполагаемых 15 долларов только 1,3 цента за литр молока, и так же с остальными основными продуктами. Их, к сожалению, недостаточно, но есть ряд продуктов питания, цены на которые при переводе в доллары ничтожно малы.

Если вы выберетесь на наш стадион, то сможете увидеть важную бейсбольную игру за 50 сентаво, максимум за песо; если же вы попадете в Балтимор, где состоялась встреча нашей команды с американской, то узнаете, что 45 тысяч собравшихся там болельщиков заплатили за вход от 10 до 35 долларов. Чтобы посмотреть подобную игру сто раз, кубинец платит максимум 100 песо, американец же должен заплатить 3 500 долларов. То же самое происходит и со многими другими мероприятиями и услугами. Однако наша система, со всеми своими особенностями, не смогла бы добиться этого без национальной валюты.

Ну, хорошо, много можно говорить о том, что представляет собой национальная валюта, и о безумстве тех, кто собирается отказаться от нее.

Там, в Европе, когда говорят о суверенитете, не могут придерживаться одинаковых с нами взглядов. Они объединяются и передают наднациональному государству и наднациональному содружеству многие полномочия национального государства. Остальные страны в других частях света тоже должны это сделать, и мы, латиноамериканцы, должны это сделать. В противном случае мы не продвинемся и на три метра, вернее сказать, с каждым годом будем отставать на несколько метров, если не интегрируемся. Не надо проповедей, надо формировать сознание, надо передавать эту элементарную идею, видя, что происходит в мире.

Да, правда, есть желающие интегрировать нас - очень мощный и близкий сосед, который хочет присоединить нас к себе. Разумеется, чтобы получить природные ресурсы и дешевую рабочую силу сотен миллионов латиноамериканцев - для изготовления джинсов, обуви, футболок, ручных изделий, для изготовления которых требуется крупная рабочая сила, и туда для индустрии высоких технологий - как они ее называют - идет постоянная утечка мозгов; как раз сейчас говорят о найме 200 000 высококвалифицированных иностранных рабочих для их электронной промышленности, предпочтительно латиноамериканских. И так, они переманивают этот высококвалифицированный персонал, который вы готовите в университетах, самых талантливых ученых; этим они, разумеется, дают визы, им не приходится становиться "мокрыми спинами", не приходится становиться незаконными иммигрантами.

Если появляется хороший художник или писатель, которого можно эксплуатировать с коммерческой точки зрения, его забирают к себе; такого великого писателя как Гарсиа Маркес не могут забрать, потому что Гарсиа Маркес, может быть, сам их заберет (Аплодисменты), не их, так по крайней мере крупную сумму денег, которые они печатают, в качестве платы за высокую ценность своих произведений. Хороший писатель может работать в собственной стране. У него нет необходимости эмигрировать. Однако во многих областях искусства дело обстоит иначе, поэтому они переманивают лучшие таланты; многих, но, естественно, не всех. Гуаясамина они не смогли бы купить даже за все деньги, отпечатанные Федеральным резервом. Есть люди, которые не польстятся ни на какие деньги, мужчины и женщины, – чтобы меня не обвинили в дискриминации, предпочитаю добавить эти два слова, – и они у нас есть, они у нас есть! Нет необходимости называть их имена, но эти мужчины и женщины стоят больше, чем все золото в мире. Это реальная действительность.

То, что я объясняю, помогает понять эти явления суверенитета, помогает понять эту борьбу, потому что вокруг столько лжи, столько демагогии, столько путаницы и столько методов для их распространения, что приходится прилагать огромные усилия для постоянного разъяснения. Есть вещи, без понимания которых невозможно понять и остального.

Говорят об утечке капиталов, летучих капиталах, например, краткосрочных кредитах, как будто они – единственные летучие капиталы. В любой латиноамериканской стране, вдруг, летучие капиталы испаряются и вместе испаряются и все сбережения вкладчиков этой страны, потому что, если те забирают деньги из боязни девальвации или чего-нибудь подобного, то эти бегут в банк, меняют деньги на американскую валюту и переправляют ее в Соединенные Штаты, где получают, в зависимости от ситуации, больший или меньший процент. Все латиноамериканские и карибские деньги представляют собой летучий капитал, не только краткосрочные кредиты с высокими процентами, которые быстро вывозят их хозяева при любой рискованной ситуации, нужно усвоить это. Наши деньги становятся летучими. За исключением кубинских, наши деньги нет возможности сделать летучими. А, если их захотят вывезти, прекрасно, пожалуйста, уменьшится денежная масса в обороте и увеличится стоимость песо.

Сейчас европейцы объединяются для конкурентной борьбы со своим конкурентом. Они говорят о партнерстве, а тот не хочет быть ничьим партнером, во всяком случае, наш сосед хочет быть привилегированным партнером. Они постоянно принимают меры против Европы: то запрещают ей экспортировать сыр по той или иной причине, или же такие-то мясные продукты, потому что используются определенные корма, всегда что-нибудь придумают. Вот и сейчас, из-за бананов и во исполнение резолюции далеко не беспристрастной Всемирной торговой организации, наказали Европу через ее экспорт, если мне память не изменяет, примерно на 500 миллионов долларов. Они принимают меры ежедневно или же грозятся принять их. Это оружие у них всегда наготове. Что говорить, стоит лишь немного задуматься – сразу становится ясно, что Европе приходится вести напряженную конкурентную борьбу с ними.

Мы даже с удовлетворением рассматриваем эту карибско-латиноамериканскую встречу с Европейским Союзом, о которой я упомянул ранее. Это очень хорошо и выгодно; я думаю, что это выгодно для Европы, это выгодно для стран Карибского бассейна и выгодно для Латинской Америки. И мы надеемся, что евро укрепится, сейчас он немного упал в цене, на нем сказались последствия авантюрной и истребительной войны – квалифицируем ее соответствующим словом, помимо авантюрной.

Нам выгодно, чтобы была еще одна резервная валюта, чтобы в мире было две валюты, а не одна, а еще лучше было бы, если бы их было три; для нас очень хорошо, чтобы было несколько прочных устойчивых валют.

Я надеюсь, что среди стольких допущенных нами исторических ошибок, нам, по крайней мере, не придется в голову принять доллар в качестве валюты для хождения на этом полушарии,

которой будет распоряжаться Федеральный резерв Соединенных Штатов, потому что они не допустят туда никаких представителей Латинской Америки. Если бы в их Системе федерального резерва приняли по одному представителю из каждой латиноамериканской страны, то даже мы послали бы туда своего, если бы нам позволили.

Конечно, это утопия, естественно, они туда не допустят даже представителей из самых богатых и наиболее развитых стран с наибольшим валовым внутренним продуктом, даже из Бразилии, Аргентины и Мексики – привожу в пример наиболее крупные братские страны Латинской Америки; они никогда не допустят представителей в свою систему резерва. Можно сказать, что судьба латиноамериканских и карибских стран – судьба опасная, но отнюдь не пропащая, бороться можно.

Понятие суверенитета, поймите это, товарищи-европейцы, не может быть таким, которое вчера защищал один европейский представитель, открыто и бессовестно, впервые с тех пор, как начались обсуждения и разработка доктрины против суверенитета. Вообще, Европа достаточно широко поддерживает эту антисуверенную доктрину под натиском империалистов сверхдержавы.

Этим и объясняется, почему европейская страна, посол которой говорил в Организации Объединенных Наций, как никогда там не говорили, рассматривает Устав ООН и принцип суверенитета как анахронизм, а невмешательство – как нечто фундаментальное в международном праве. Кто высказывается в таком смысле, тот уже практически отказался от суверенитета и в самом ближайшем будущем будет располагать лишь национальной автономией в рамках наднационального государства с наднациональным парламентом и наднациональным правительством.

Даже сейчас, в награду за славные военные подвиги, забыв о погибших и о миллионах пострадавших, на которых война наложила свою печать на всю жизнь, создали должность своего рода европейского министра иностранных дел, чтобы наградить одного деятеля, который всерьез возомнил о себе то, чего нет, а поступает как тот, кто он на самом деле есть. Я имею в виду великого маршала и генерального секретаря НАТО. А, вы не знаете, кто это такой, никогда не слышали о нем? Он был министром культуры одной европейской страны, да, это Хавиер Солана. Вы не знали, что он был министром культуры? Когда я познакомился с ним – на ибероамериканской встрече в верхах в Испании, он встречал меня в аэропорту, для этого посылали разных министров, – и мы побеседовали с ним в течение нескольких протокольных минут, он был мирным министром, который ходил с лозунгами и активно участвовал в демонстрациях против НАТО. Сегодня же он – генеральный секретарь НАТО, фельдмаршал, – потому что он должен быть по крайней мере фельдмаршалом, чтобы давать приказы американским генералам, – а теперь его хотят сделать своего рода европейским министром иностранных дел.

Представители прессы спрашивают наших товарищей: не беспокоит ли вас, что его назначили министром иностранных дел Европы? Нас, честно говоря, ничего это обычно не беспокоит, мы не меняем принципов ради интереса или выгоды, но мы могли бы ответить, что предпочитаем его министром иностранных дел, а не фельдмаршалом НАТО. Не знаю, какой властью он будет обладать в качестве министра иностранных дел, но нам хорошо известно, какой властью обладает он в качестве генерального секретаря НАТО.

Кстати, у нас есть все его заявления, сделанные им перед войной и во время войны, и не много мог бы я назвать деятелей, настолько приверженных доктрине насилия, с такими угрожающими манерами и таким безжалостным и жестким лексиконом. Конечно, на него возложена огромная ответственность, и он принял ее, отдав официальный приказ генералу Кларку, командующему вооруженными силами НАТО в Европе, начать бомбардировку в такое-то время и в таком-то пункте, после того как страны НАТО дали своему генеральному секретарю полномочия начать войну, когда, по его мнению, дипломатические возможности будут исчерпаны. Как генеральный

секретарь он отдавал приказы, почти постоянно в течение более 70 дней жестокой бомбежки делал заявления - все угрожающие, все высокомерные, все несправедливые, почти все циничные. И после вчерашнего заседания в Совете Безопасности последним из его так называемых приказов было прекращение бомбардировок. Все это - в стиле большого спектакля.

Посмотрите, какие послушные американские генералы! Прямо пример дисциплины, до сих пор не виданной в истории. Незамедлительно атакуют и также незамедлительно прекращают налеты, потому что выдающийся бывший министр культуры отдал им приказ.

Могут ли страны Европейского Союза иметь ту же концепцию суверенитета, что и Мексика, Куба, Доминиканская Республика, или любой небольшой карибский островок, или же какая-нибудь центральноамериканская страна, Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Бразилия, Аргентина, или страна Юго-Восточной Азии: Индонезия, Малайзия, Филиппины? Могут они иметь ту же концепцию, что и подавляющее большинство распавшихся стран?

Когда все мы объединимся в одну Латинскую и Карибскую Америку, наша концепция суверенитета будет иной. Нам придется отступить от многих из этих принципов, чтобы подчиниться законам и администрации или решениям наднационального государства.

И еще, марксист никогда не может быть шовинистом с узкими взглядами. Он может быть патриотом, что не одно и то же; испытывать любовь к родине, что не одно и то же.

Много лет назад были люди, которые, как Боливар почти за 200 лет до наших дней, мечтали о единой Латинской Америке; были люди, как Марти, которые более 100 лет назад мечтали о единой Латинской Америке. Я говорю о Латинской Америке той эпохи, когда Боливар объявил о своей мечте, когда она еще состояла из зависимых стран.

Первой независимой страной после Соединенных Штатов стала именно Гаити. Она оказала материальную помощь Боливару в его борьбе за латиноамериканскую независимость, а ее идеи способствовали укреплению в Боливаре сознания неотложности отмены рабства, чего не произошло во время первого движения за независимость, победившего в Венесуэле.

В Соединенных Штатах, как вам известно, тоже была борьба за независимость, декларация принципов была сделана в 1776 году, и только спустя почти 90 лет, после кровавой войны, была официально провозглашена отмена рабства, только что во многих случаях рабам стало еще хуже, поскольку теперь они не были собственностью владельца, не были его капиталом и если они умирали, тот не терял ни одного цента. Раньше же, если раб умирал, его хозяин терял уплаченную за него сумму на знаменитом аукционе. После, как и здесь, точно так же как и везде, им приходилось, практически, еще труднее.

В Латинской Америке рабство как система исчезло значительно раньше, чем в Соединенных Штатах. Были люди, которые мечтали об этом. Были люди, которые, стремясь к созданию большой, единой и сильной республики, мечтали о том, чтобы каждая из наших нынешних стран, не отказываясь от своих национальных чувств, отказалась от своих прерогатив или чаяний национальной независимости по отдельности, независимости каждой из них.

Не было даже независимых государств, когда Боливар мечтал о Латинской Америке, объединенной в огромное и могучее государство на основе нашего сходства, какого нет ни в одной другой группе стран в мире: прежде всего язык, сходное этническое происхождение, религиозные верования и общая культура.

Религия также является составной частью культуры. Когда я размышляю о распространении в Латинской Америке фундаменталистских сект - известный факт, и мы знаем, что эти идеи возникли в ходе холодной войны, - я задаю себе вопрос: в чем причина этого вторжения, которое хочет разбить нас на тысячу осколков? В чем причина этого вторжения фундаменталистов?

Сотни, тысячи религиозных групп отнюдь не экуменического толка, отличных от традиционных христианских направлений, которые с каждым днем все больше проявляют экуменический дух.

Когда я учился в школе, у них ничего не было от экуменистов. Поэтому, когда к нам прибыл с визитом Папа римский, встречая его, в своей приветственной речи я отметил экуменический дух его церкви. Я вспоминал, что такого не было в мои ученические годы, с первого до выпускного класса – все в католических школах. Да еще в интернате, как правило, за исключением очень коротких периодов. С тех пор многое изменилось в отношениях между традиционными церквями.

Я задаю себе сейчас вопрос: почему нас хотят разделить путем вторжения тысяч сект, выступающих против единства? Задумаемся лучше о том, что в Латинской Америке общие религиозные верования являются очень важным элементом культуры, самоосознания и интеграции. Речь идет не о том, чтобы была только одна церковь, вовсе нет, но чтобы церкви были унитарными, экуменическими. Мы должны сохранить эти элементы.

У нас, латиноамериканцев, больше, намного больше общего, чем у европейцев. До недавнего времени они веками воевали друг против друга. Была война, которую даже называли Столетней, и другие войны: религиозные, национальные, этнические. Кто знаком немного с историей, прекрасно об этом знает.

Европейцы пережили все это, потому что осознали необходимость единства. Действительно, надо признать, что европейцы – их политики, главным образом, – поняли необходимость объединения и интеграции, и вот уже около 50 лет они работают в этом направлении. Мы же практически даже и не начали.

Устав Организации Объединенных Наций и принципы суверенитета абсолютно необходимы и жизненно важны для огромного большинства народов мира, в частности, для самых малых и слабых, не вошедших пока ни в какую сильную наднациональную группировку на настоящем этапе крайне неравного политического, экономического и социального развития человеческого общества. Соединенные Штаты – капитан и руководитель доктрин, которые проводит НАТО, хочет смести даже основы национальных суверенитетов, чтобы просто-напросто захватить рынки и природные ресурсы стран третьего мира, включая страны бывшего Советского Союза, такие как Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан и прочие, и, став практическим хозяином огромных запасов каспийской нефти, взять на себя роль новой римской сверхимперии мирового характера, которая, естественно, продержится намного меньше, чем Римская империя, в обратной зависимости от их амбиций, недалекости и всеобщего сопротивления, с которым они столкнутся.

Однако они готовятся к развитию, укреплению и реализации беспредельной имперской власти. Некоторые американские аналитики и писатели из той же группы Рамоне вместе с ним выступают против культурной интервенции, почти полного контроля над средствами массовой информации и культурной монополии, которую пытаются навязать миру, показывая этим, что самые ревностные идеологи империи считают культуру ядерным оружием XXI века. Не надо даже и много читать, чтобы убедиться в этом, это видно из того, что они делают и как это делают.

Каковы предлоги империи? А, пожалуйста, гуманитарные соображения, права человека, в связи с чем необходимо ликвидировать суверенитет, внутренние конфликты, которые нужно разрешить при помощи бомб и "умных" ракет.

Кто выдвигает все это? Если оглянуться вокруг и вспомнить о случившемся за последние десятилетия в нашем полушарии, кто же был отцом всех государственных переворотов? Кто научил всех палачей самым изощренным методам пыток? Кто был виновником того, что в относительно маленьких странах более 100 тысяч человек пропало без вести, а около 150 тысяч

погибло, или того, что в других странах десятки тысяч мужчин и женщин постигла такая же участь? Я говорю только о тех, кто пропал без вести после ужасных пыток. Кто подготовил мрачных исполнителей этих преступлений? Кто их вооружил? Кто поддерживал? Как осмеливаются они теперь заявлять, что нужно ликвидировать национальный суверенитет во имя прав человека?

Несколько лет назад уничтожили 4 миллиона вьетнамцев, сбросив миллионы тонн взрывчатки на страну, которая находится на расстоянии в 15 000 или 20 000 километров, проводя яростную бомбежку в течение кто знает какого времени; 4 миллиона, не считая оставшихся на всю жизнь инвалидами, а теперь они хотят, чтобы ликвидировали суверенитет во имя прав человека.

Кто, например, вооружил армию УНИТА в Анголе, которая на протяжении 20 лет истребляла целые селения и уничтожила сотни тысяч ангольцев? Мы это хорошо знаем, потому что долго были там, оказывая помощь ангольскому народу в борьбе с агрессией южноафриканских расистов. Они до сих пор еще убивают там, а их любимый вождь держит в банках сотни миллионов долларов, – не знаю, кто ему отмыл эти деньги, – часть которых он тратит на закупку оружия, что очень устраивает его производителей. Он контролирует обширную зону, богатую алмазами. Его личный капитал составляет сотни миллионов долларов.

И так далее в том же духе, не было в мире репрессивного правительства, которое бы они не поддержали. Режим апартеида, например, почему он стал обладателем семи единиц ядерного оружия? У них было семь единиц, когда мы находились там, на границе с Намибией. А-а! Разведывательная служба Соединенных Штатов, которой все известно, не знала об этом! Не знала? А как же попало туда это оружие? Можно сказать, что эта одна из тем, один из вопросов, одно из дел, о которых в один прекрасный день все станет точно известно – когда рассекретят некоторые документы, потому что неизбежно наступит день, когда все станет известно.

Можно даже спросить, где же находятся эти семь ядерных единиц, потому что их изготовители говорят, что они были уничтожены, это единственное, что утверждают лидеры апартеида. Руководителям АНК ничего об этом не известно. Никто не ответил на этот вопрос. И есть еще много вопросов, на которые до сих пор нет ответа.

Кто поддержал Мобуту? Соединенные Штаты и Европа. Где сейчас миллиарды, которые Мобуту вывез из Конго? В каком банке они спрятаны? Кто же сохранил или унаследовал это огромное состояние?

Можно было бы привести еще массу примеров. Кто поддержал агрессию против арабских стран? Соединенные Штаты.

Я не имею ничего общего с антисемитами, однако мы всегда очень критически относились к войнам против арабских стран, диаспоры палестинцев и других арабов, против массового выселения. Кто поддерживал это? И есть еще немало открытых или грязных войн и прочих подобных акций, о которых я не буду упоминать и которые проводили и проводят те, кто хочет из гуманитарных соображений покончить с суверенитетом или принципами суверенитета. Разумеется, это один из предлогов, к которому часто прибегали в Африке.

Сами африканцы справедливо озабочены решением проблемы мира на своем континенте, они стремятся объединиться, у них сильно чувство единства, у них также есть свои региональные организации. Они стараются урегулировать конфликты, однако, кто оккупировал и веками эксплуатировал Африку? Кто держал ее в нищете и отсталости? Кто установил эти границы, разделившие целые этнии так, что они оказались по разные стороны границы?

Очень мудро, очень-очень мудро, африканцы, с тех пор как они стали независимыми государствами, объявили о принципе неприкосновенности границ, о том, что унаследованные границы священны, потому что в противном случае число конфликтов в Африке было бы

огромным.

Все это создали колониальные державы, на них лежит ответственность за вековую эксплуатацию, за отсталость и нищету. Или примем расистскую интерпретацию причин нищеты этих африканских народов, когда известно, что на этом континенте существовали очень развитые цивилизации в то время, когда на месте Берлина, Парижа и многих других известных мест славной Европы бродили кочевые племена. Более чем за тысячу лет до этого уже существовала цивилизация в Египте, в Эфиопии и других уголках Африки. Соединенные Штаты возникли 20 веков спустя. В чем же причина этой нищеты, если не в колониальной, рабовладельческой, неоколониальной, капиталистической и империалистической системах, которые властвовали в мире в последние века? Почему эти народы не смогли воспользоваться плодами науки и человеческого прогресса? Виновны в этом исключительно те, кто веками эксплуатировал их.

Также одно время они держали в состоянии полуколонии и унижения Китай. Известно, что в прошлом веке порты Японии были открыты для мировой торговли с боем; известно, что британская империя направила своих солдат на завоевание части китайской территории и, в коалиции с другими европейскими державами и даже Соединенными Штатами, направила войска на Пекин, и произошла "опиумная война"; интервенции и войны ради продажи опиума.

Теперь же сразу думают о вторжении, если в стране сажают мак, и вовсе не страна, а, порой, горстка голодных и отчаявшихся людей. Обедневшие нации, видя в Соединенных Штатах огромный рынок для сбыта наркотиков, которого не существует ни в одной латиноамериканской стране, ни в любой другой стране мира, сажают мак или коку для колоссального потребления промышленно развитыми и богатыми странами.

Можно было бы задать вопрос: сколько наркотиков на душу населения приходится в Соединенных Штатах и в Европе, вполне возможно, что намного больше, чем в Бразилии, или в Аргентине, или в Уругвае, или в Парагвае, или в Центральной Америке, или в Мексике, или даже в самой Колумбии. Этот рынок находится там, на севере. Несчастье наших стран, тех, где начали выращивать эти культуры, заключается в большом спросе на этот продукт в Соединенных Штатах. Это очень важно, потому что доктрина, которую они разрабатывали против суверенитета, обсуждали между собой и с другими членами НАТО и постепенно, по капле, приоткрывали всем остальным, практически только впервые прозвучала вчера публично.

Существуют так называемые глобальные угрозы, которые они рассматривают как мотивы, полностью оправдывающие интервенцию, вот четыре из них: первый – наркотики, второй – терроризм, третий – обладание оружием массового поражения. Себя они сюда не включают, они могут обладать любым оружием массового поражения, каким только захочется, тысячами видов ядерного оружия, как Соединенные Штаты, и ракетами, которые с большой точностью можно нацелить на любую точку земного шара; целым арсеналом лабораторий, работающих над биологическим оружием, – против нас применяли биологическое оружие – и оружием любого другого типа. Те и другие подписали соглашения о ликвидации химического и биологического оружия, но в то же время создают другие виды оружия, еще более опасные. Согласно упомянутой доктрине, страна третьего мира, располагающая ядерным оружием, может стать объектом внезапного воздушного нападения и вторжения. А все остальные, кто владеет ядерным оружием? Речь идет о войнах, превентивных или карательных, в целях сохранения монополии на ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, которые трудно назвать гуманитарными.

И четвертый мотив - массовое нарушение прав человека.

До настоящего времени двигателем, крестным отцом, великим учителем и опорой тех, кто совершал массовые нарушения прав человека, были Соединенные Штаты; массовое разрушение инфраструктуры и экономики страны, как только что в Сербии, геноцид при помощи бомб, чтобы

оставить миллионы людей без средств и жизненно важных услуг; истребительные войны, как во Вьетнаме - это они были их авторами.

Я не говорю об эпохе захвата более половины территории Мексики, не говорю о Хиросиме и Нагасаки, этом террористическом испытании действия ядерного оружия в городах, населенных сотнями тысяч людей; я говорю о событиях, которые произошли после второй мировой войны. Кто были их союзники? Почему правительство Франко продержалось в Испании практически 30 лет после окончания мировой войны против фашизма, продолжавшейся шесть кровавых лет и стоившей не менее 50 миллионов жизней? Благодаря поддержке Соединенных Штатов, чтобы располагать там военными базами. Кто поддержал архирепрессивные правительства, например, в Корее? Они же. Кто на самом деле поддерживал массовые этнические убийства, например, китайцев, или коммунистов, или представителей левых сил в Индонезии? Они же. Кто поддерживал ужасный режим апартеида? Все они же.

Не было ни одного кровавого, репрессивного или грубо попирающего права человека правительства, которое не было бы их союзником или не получало бы их поддержку. Приведу близкий пример, кто поддерживал Дювалье? До определенной поры, разумеется, потом они совершили вооруженное вторжение, чтобы свергнуть его по гуманитарным причинам.

Вы понимаете? Разработана целая философия, чтобы покончить с Уставом ООН и принципами национального суверенитета. Доктрину можно разделить по трем категориям вторжения: гуманитарное вторжение в связи с внутренними конфликтами; вторжение, связанное с глобальными угрозами, о которых уже мы говорили, и вторжения в связи с внешними конфликтами, к которым надо добавить темную американскую концепцию “дипломатии под прикрытием силы”. Это значит, например, что если Колумбия не сможет успешно разрешить внутренний конфликт - задача, несомненно, трудная, - если не сможет достичь мира, ради которого многие работают, в том числе Куба, то это может послужить причиной для вторжения. Если не сможет ликвидировать плантации наркотических растений, она также может стать объектом вооруженного вторжения.

Я постарался собрать точную информацию о том, что происходит в отношении наркотиков в Колумбии, о протяженности плантаций, о том, сколько гектаров занимают плантации наркотических растений. Некоторые говорили мне, что есть около 80 000 гектаров коки, только коки, то есть, они расширяются. И еще сказали мне, что сбором листа коки и ее выращиванием занимается до миллиона человек.

Я спросил о кофе, и мне сказали: есть трудности, потому что зарплата сборщика кофе может достигать 10-12 долларов, а кто собирает лист коки или чистит плантацию, полет траву и выполняет другие подобные работы, зарабатывает в пять или шесть раз больше. Мне только не известно, применяется ли удобрение. По-видимому, она растет дико, может быть, самоудобряется в определенных климатических условиях с определенным режимом дождей. Возможно, она обладает свойствами марабу. Марабу - это очень вредное для нашего сельского хозяйства растение, ужасно колючее, которое очень быстро и легко разрастается; оно не годится для корма скота, но это бобовое растение, оно получает азот благодаря бактериям в клубеньках его корней, поэтому не нуждается в удобрениях. Видимо, с кокой происходит что-то подобное.

Представляете, какова ситуация в стране, где миллион людей, в сельской местности, может зарабатывать на плантациях коки по 50, 60, 70 долларов за то же время, за которое на других культурах могут заработать максимум 10 долларов? А во время уборки - в год собирают 3 урожая коки - работа состоит только в обрывании листочков.

Я стал почти экспертом, исследуя и исследуя, задавая бесконечные вопросы: “Скажите, расскажите, все ли плантации маленькие?”. “Нет, - отвечают, - бывают латифундии в сотни гектаров и плантации, которые занимают тысячи гектаров”. Я спросил: сколько получает,

например, хозяин засеянного поля в один гектар? Этот получает меньше всех. Больше получает тот, кто готовит основную массу, тот, кто ее перерабатывает, а больше всех – тот, кто занимается ее реализацией. До этой фазы большое число авиакомпаний, транспортных предприятий и других предприятий по обслуживанию получает крупные доходы. Этот рак проникает в общество и становится настоящей трагедией в полном смысле слова, поскольку все это умножает опасность того, что расширится внутреннее потребление.

Мы тоже боремся. Вы говорили, что туризм не должен подрывать культуру, национальную самобытность. Иногда он может вредить здоровью, если, допустим, распространится проституция.

Когда я говорил вам о долларе, я сказал, что он у нас имеет хождение. В связи с рядом мер, которые мы были вынуждены принять, стало необходимо его хождение в стране. Но эти доллары не утекают, не испаряются, это другое дело. И это отвечает определенному историческому этапу. Это доллар, который имеет хождение у нас и стоимость которого постоянно сокращается, так что сейчас мы заинтересованы не столько в снижении его стоимости, сколько в повышении зарплаты в кубинских песо, в соответствии с имеющимися ресурсами, без изменения нынешнего соотношения с долларом.

Как хорошо не быть членом МВФ!

Но дело в том, что хождение доллара и свободный въезд и выезд большого числа туристов могут стимулировать торговлю наркотиками и выращивание наркотических растений, что заставляет нас быть очень бдительными.

Возвращаясь к проблеме Колумбии, кто-то сказал мне: “Один гектар коки может дать 4 тысячи долларов дохода”. Я спрашиваю: “А гектар кукурузы на этой тропической, дождливой равнине?”. Вы знаете, что равнины Колумбии не являются кукурузной зоной, кукурузная зона находится чуть севернее, на уровне Соединенных Штатов, центральной части Соединенных Штатов, а также на уровне Европы, хотя кукурузу завезли из этого полушария, из Мексики, Центральной и Южной Америки. Засеяв один гектар кукурузой без применения удобрений, без всяких ресурсов, крестьянину удастся получить не больше тонны урожая, я вас уверяю. Цена тонны кукурузы на мировом рынке составляет приблизительно 100-150 долларов. В Аргентине и в других местах экспортная цена доходила до 90 долларов. Мы ее импортируем, мы знаем, сколько стоит каждое из этих зерен.

Я не говорю уже о пшенице, которую там нельзя сеять; если сеять кукурузу, например, для собственных нужд или для торговли, сколько заплатят ему за эту тонну, чтобы потом посредник мог продать ее на рынке? А ведь если, помимо того, будут сняты таможенные барьеры, тогда свободно будет поступать зерно из-за рубежа. Именно к этому стремятся Соединенные Штаты в своих торговых соглашениях с Латинской Америкой.

В этом случае колумбийцы будут потреблять американскую кукурузу, потому что ее производство дешевле колумбийской. Они получают шесть, семь и даже больше тонн, это очень механизированная культура, ее производство там дешевле, чем у французов. Французы должны остерегаться американской кукурузы, потому что они поставляют ее во Францию дешевле, чем обходится выращивание тонны кукурузы во Франции. Поэтому сельскохозяйственные вопросы становятся большим препятствием на пути соглашений о свободной торговле.

Янки рассчитывают так: “В самое ближайшее время я дам тебе определенные промышленные преимущества. А за это за n-ное количество лет ты должен постепенно сократить тарифы на зерно, которое я экспортирую, до уровня, когда ввоз будет свободным”. Мы хорошо знаем, что произойдет: перестанут выращивать кукурузу, в один прекрасный день цены на кукурузу подскочат, и по мере того, как будет повышаться цена, у них не останется другой кукурузы, кроме этой.

А сколько заработал бы наш крестьянин, обменяв гектар коки на гектар кукурузы? Вместо 4 000 долларов он получит за свою кукурузу только то, что заплатит посредник или один из целого ряда посредников. Возможно, 60 или 100 долларов. Итак, каковы же возможности замещения культур?

Они создали целую наркокультуру, развратили миллионы людей своим всепожирающим рынком и отмыванием денег, потому что именно американские банки отмыли подавляющее большинство капиталов, заработанных на наркобизнесе. Они были не только рынком, но, практически, и финансистами, отмывающими наркоденьги. И кроме того, они не хотят тратить деньги на реальную ликвидацию выращивания коки или мака, хотя расходуют миллиарды на репрессивные меры.

Я думаю, что теоретически можно найти решение. Но это обойдется в миллиарды долларов, при рациональном использовании этих ресурсов. Что делать с массой людей, которые живут выращиванием коки, уничтожить их? Если только они сами совершат вторжение в эту страну потому, что там существует "глобальная угроза" или потому, что не могут справиться с проблемой наркотиков простыми репрессивными мерами. Конечно, вторжение было бы безумием, потому что солдаты, привыкшие во время боевых заданий пить "Кока-колу", холодную воду и есть самое лучшее мороженое, не вынесут жары в тропических лесах. Нет-нет, ни в коем случае, известно уже, как было дело во Вьетнаме, а они уже привыкли ко всякого рода роскоши и удобствам.

Одни только москиты и жара будут для них невыносимы, и никто не знает, чем дело кончится, если в один прекрасный день американцы вторгнутся, чтобы ликвидировать наркоплантации. Там уж не получится война с бомбежками с самолетов В-2 или чего-нибудь в таком роде, потому что ни бомбы, управляемые лазером, ни "умные" ракеты, ни самолеты не могут справиться с плантациями коки. Там потребуются сухопутные войска, как для уничтожения партизанских сил в лесах, так и для ликвидации плантаций. А поскольку партизанскую борьбу они считают терроризмом и мятежом, означаящим большой риск и практически глобальную угрозу, то мы имеем страну с двумя причинами, достаточными для вторжения, – я говорю о двух категориях – внутренние конфликты и наркотики. Две причины для вторжения, согласно проводимой ими теории.

Вторжение или бомбардировка разрешат внутренний конфликт в Колумбии? Я спрашиваю себя: сможет НАТО решить эту проблему сейчас, когда она заявляет о своем праве действовать за пределами своих границ, что было в принципе согласовано во время празднования 50-летия этого альянса? И так представьте себе, сколько таких случаев может еще быть. Неужели кто-нибудь действительно думает, что это может быть решением проблемы?

И я знаю, по результатам опросов, что немало людей в самой Колумбии, отчаявшихся от насилия и проблем, отвечают, что, если нет другого пути для преодоления насилия, то они поддерживают решение этой проблемы путем внешнего вторжения; их число достигает показателей, которые следует принимать в расчет.

Разумеется, нельзя забывать боевые и патриотические традиции колумбийского народа. Я уверен, что в Колумбии безумие наподобие того, что сделали в Сербии, станет настоящей катастрофой. Но учитывая, что мы имеем дело с безумцами, никто не может считать себя в безопасности, если ее нет в международном праве, в принципах уважения суверенитета, в Уставе ООН. И это может быть решение вооруженной до зубов мафии, в которую превратилась НАТО.

У нас, у остальных стран нет никакой безопасности, никакой! Есть лишь риск безумных акций, которые могут стоить миллионы жизней. Я уверен, что вторжение в Колумбию, например, что применение этой доктрины в Колумбии привело бы к миллионным жертвам. И это страна с

высоким уровнем насилия, где насильственной смертью погибает ежегодно почти 30 тысяч человек - цифра, значительно превышающая средний показатель насильственной смертности в Латинской Америке.

Итак, будет ли вторжение натовских войск решением проблемы? И потом скажут, как Солана: "Были исчерпаны все дипломатические или мирные средства".

Мы, латиноамериканцы, должны стараться сотрудничать с Колумбией, (Аплондисменты); должны помочь стране достичь справедливого мира, мира, который, естественно, пошел бы на пользу всем.

Существуют формулы, на мой взгляд, столь сложные и трудные, что я стал называть их утопическими, потому что там не одна, а три или четыре войны. Там есть значительные партизанские силы, движимые целями политического характера, но разделенные на две организации, каждая из которых борется по отдельности; существуют также репрессивные вооруженные группы на службе у крупных землевладельцев и силы крестьян, выращивающих наркотические культуры, которые располагают вооружением, чтобы стрелять, например, в фумигационные вертолеты.

Обстановка в Колумбии действительно сложная, я упомянул ее, думая о теориях, которых я коснулся, и о их возможных последствиях.

Давайте поможем! Не будем говорить, что все дипломатические и мирные пути исчерпаны, а будем обсуждать и снова обсуждать; в этой сложной ситуации начался процесс. Венесуэла хочет содействовать, мы содействуем по мере наших возможностей и другие страны; но внутренние проблемы Колумбии имеют только политическое и мирное решение, это для меня яснее ясного. Давайте мы, латиноамериканцы, поможем его найти!

Если когда-нибудь у нас будет федерация латиноамериканских государств, будет единство, и мы делегируем многие из атрибутов нашего суверенитета, и внутренний порядок станет прерогативой нашего наднационального государства, а не какой-то иностранной сверхдержавы, не имеющей к нам никакого отношения (Аплондисменты), или мощной Европы, с которой мы желаем развивать дружеские, торговые, научные и технологические отношения, но которая также не имеет никакого отношения к нашим внутренним проблемам, то тогда наверняка мы сумеем решать их политическим путем, без бомбардировок, разрушения и кровопролития. И сможем сделать это без постороннего вмешательства.

Зачем же нужно разрушать принципы ООН? Я мог бы привести несколько примеров. Мне приходил в голову вопрос, как применяли бы доктрину НАТО, например, в России, если бы в этой стране возник конфликт, вроде чеченского, или другие конфликты, которые могут там возникнуть, поскольку в этом государстве проживают многочисленные этнические группы с разными религиями, или внутренний конфликт между российскими славянами по поводу того, что одни - коммунисты, другие - либералы или неолибералы, или занимают какую-то среднюю позицию. Что, будут вторгаться в Россию? Развяжут ядерную войну?

Россия была сверхдержавой. Раньше было две сверхдержавы, сегодня - одна сверхдержава и одна держава. В чем разница? В том, что держава может разрушить сверхдержаву три или четыре раза, а сверхдержава может разрушить держава 12 или 14 раз. То есть, в несколько раз больше, но тут и одного раза достаточно. Можно ли применять такие теории?

В Совете Безопасности прошло острое обсуждение и был принят проект резолюции. Если вы наберетесь терпения, то я смогу вам рассказать еще более интересные вещи, но прежде я хочу закончить с вопросом о теориях, которые развивают сейчас, отсюда и мой предыдущий вопрос.

А вот другой вопрос. В случае возникновения конфликта в Индии, это может быть пограничный

конфликт, прямо сейчас там звучат выстрелы, даже артиллерийские, на пакистано-индийской границе, возможно ли применение доктрины там, где проживает более 100 миллионов пакистанцев, а с другой стороны - почти миллиард индийцев, принадлежащих к разным этниям. Можно ли применять столь нелепую теорию в странах, помимо всего прочего, обладающих ядерным оружием? Не знаю, сколько там ядерных единиц - 50, 100 или 20, но и 20 уже колоссальное количество, война становится ядерной. Сколько людей погибнет в случае применения этого американского необъяснимым образом оевропеившегося рецепта? Полное безумие!

Пойдем чуть дальше. А если конфликт возникнет в Китае, где проживают люди различных народностей, в стране с населением 1 250 миллионов человек, в стране с чрезвычайным военным опытом и мужественным, воинственным народом? Как и все народы, конечно, но им пришлось противостоять многочисленным агрессиям и трудностям.

Помню даже, во время войны в Корее, когда войска Макартура приближались к китайской границе и кое-кто говорил уже об ударе по ту сторону, миллион китайских бойцов пересекли границу и дошли до нынешней линии. Миллион! Конечно, потери с китайской стороны, не ручаюсь за точность цифры, достигли может быть 200 000 бойцов. Тогда у Соединенных Штатов уже были всякие виды бомбардировщиков и вооружения, однако они не смогли сдержать человеческую лавину и не смогли бы сдержать ее, даже применив ядерное оружие.

Как применить доктрину в Китае, который преследуют постоянными кампаниями по правам человека, как и нашу страну? Там были серьезные инциденты, которые широко эксплуатировались западной пропагандой. Но представьте себе, насколько запутались эти молодые люди, если их эмблемой стала статуя Свободы, расположенная у входа в порт Нью-Йорка. Должно быть, они были настолько отчужденными, что выбрали в качестве эмблемы то, что превратилось в позорный символ лицемерия и ненасытности империи, оскорбляющей и удушающей всякую идею справедливости и подлинной свободы. Заслуживает внимания то, что этот инцидент произошел в стране, народ которой обладает тысячелетней культурой и более прочной самобытностью, чем любая из наших стран. Это более интегрированный народ, более далекий от Запада в том, что касается языка, культуры, традиций и т.д. Речь идет не о такой стране как наша, в культуре и привычках которой много западных элементов, но о многократно униженной стране, где великая социальная революция, положившая конец тысячелетнему голоду, всего за 50 лет подняла ее на высоту престижа, которым она пользуется сегодня.

Как они решили бы эту проблему? Если империалистам и их союзникам захочется, они могут объявить массовым нарушением прав человека любой инцидент, который произойдет в одном из районов Китая, превращенных в яблоко раздора. Упоминают, например, Тибет, где исповедуют буддизм; определенные меньшинства, исповедующие мусульманскую религию и проживающие в северо-западной части страны. При чтении новостей по кабельной связи мы внимательно следим за постоянными преследованиями Китая со стороны Запада. Им может прийти в голову, будто любая внутренняя политическая проблема является массовым нарушением прав человека. Они даже всячески пытаются спровоцировать ее, воодушевленные ничтожными пропагандистскими целями и нелепым стремлением сделать с Китаем то, что они сделали с Советским Союзом. Они просто боятся этой великой нации.

Китайцы - мудрые политические деятели, не зря говорят о китайской мудрости. Они не впадают в ошибки, которые серьезная и способная группа политических руководителей не совершила бы. Они не будут вторгаться ни в какую страну с целью ее захвата. Они, напротив, ревностно относятся к своим собственным делам, строго придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела других стран. Они много лет требуют воссоединения острова Тайвань с Китаем, но они готовы спокойно ждать еще сто лет: менталитет тысячелетнего терпения. Они даже говорят о том, что намерены делать через 50 или 100 лет, как будто это будет завтра или послезавтра.

Любая из этих проблем может стать предлогом для отправки бомбардировщиков В-2, самых разных ракет, лазерных бомб. Некоторые из принципов их абсурдной и высокомерной доктрины могут стать предлогом для нападения на Китай. Разве не безумство то, что они выдвигают? Я уже не говорю о Колумбии; я говорю о Китае, о России, об Индии, о конфликте между Пакистаном и Индией. Было бы интересно узнать, собираются ли натовцы и их маршал, их командующий, или маршал-генеральный секретарь решить конфликт в Кашмире путем "гуманитарной интервенции"? Я спрашиваю: к чему такая доктрина? Зачем прибегать к таким методам? К кому ее будут применять? Только к малым странам, странам, которые не обладают ядерным оружием, ко всем остальным странам, где может возникнуть любой конфликт из тех, о которых часто приходится слышать.

На эти рецепты, в нашем случае, разумеется, - если кто-нибудь думает, что мы озабочены тем, что может случиться с нами, - на рецепты эти наш народ, выдержавший такие тяжкие испытания, без всякого самодовольства и тщеславия ответит строками "Песни пирата":

А наступит смертный час -

Что такое жизнь?

Выбор сделал я, когда

Рабское иго сбросил с себя.

До сих пор помню некоторые стихи из собрания ста лучших стихотворений испанского языка. Теперь их редко встретишь, но у нас тогда не было в программе литературных произведений, и мне захотелось выучить наизусть те стихи. По крайней мере, у меня еще осталось воспоминание о них.

Мы, кубинские революционеры, можем сказать: "А наступит смертный час - что такое жизнь?" Нас много, и мы знаем, что в минуту смертельной опасности ни один настоящий революционер, ни один настоящий руководитель Кубинской революции не будет колебаться, если наша страна станет объектом такой агрессии (Аплодисменты).

Скажу больше, мы глубоко изучаем всю их технологию, их тактику. Нет таких ни малых, ни больших войн, ни преступных и трусливых бомбовых ударов, которые мы как следует не изучили бы. А что насчет предлога, так мы его им не предоставим.

Каждый день они провоцируют нас, придумывают всякие выходки против Кубы, стараясь создать конфликт в стране; предпринимают огромные усилия для того, чтобы создать внутренний конфликт, который оправдал бы чудовищное преступление вроде того, что они совершили против сербского народа.

Здесь на Кубе безответственные субъекты, вставшие на службу Соединенных Штатов и получающие за это плату от представительства этой страны, играют со священными вещами, играют с жизнью нашего народа, и они это должны сознавать. Империалисты, зная, что нет возможности сломить наш народ, надеются при помощи блокады, пропаганды и денег собрать достаточно силы для создания внутренних конфликтов. Речь идет не о денежных переводах родственникам. Мы говорим о деньгах правительства Соединенных Штатов Америки, и это признано там публично, в их законах и поправках. Недавно они заявили, что любой американец может посылать деньги кубинцу, практически сказали: "Пусть каждый американец подкупит кубинца". Я сказал про себя: "Карамба! Наша цена повысится (Смех), потому что на каждого кубинца приходится 27 американцев".

Они разрешают семейные переводы не больше 300 долларов раз в три месяца. Куба – единственная страна в мире, которой ставят такой предел. Не разрешают повысить ни на один цент размер переводов, которые лица кубинского происхождения отправляют своим родственникам, и тем не менее, они призывают американских граждан посылать деньги любому кубинцу, – выберут его по телефонному справочнику, не знаю как, – любой группировке, любому. Они объявили это, узаконили – отправку денег с целью создания конфликтов. Это серьезно, очень серьезно!

Высокомерные и надменные, они не могут смириться с тем, что Куба не сдается, и вряд ли смиряются с этим. Они хотели бы стереть нас с лица земли, как пытались сделать это с Сербией. Но здесь есть разница. Нет, нет никакой разницы. Ни в коем случае не поставлю под сомнение героизм и мужество сербского народа. Не буду это оспаривать ни в коей мере. Нет народов более мужественных и менее мужественных; мужество придает человеку убеждения и определенные моральные ценности (Аплодисменты). Иногда это может быть даже религиозное убеждение, которое заставляет встать на путь мученичества, это может быть политическое убеждение, которому служат с религиозным пылом.

Наши врачи, находящиеся в самых отдаленных уголках нашего континента или в соседней с нами Гаити, куда отправились – как я сегодня прочитал – журналисты, чтобы информировать народ и семьи врачей об их работе там, олицетворяют собой героизм и миссионерскую самоотверженность. Они являются настоящими священнослужителями здоровья, миссионерами на службе жизни благодаря своим человеческим качествам. Многие из этих врачей – женщины, некоторые оставили здесь своих детей и отправились работать в самые отдаленные уголки, дорога до которых по болотистым местам занимает, порой, три дня.

Некоторые попытались поставить под сомнение диплом наших врачей, стали агитировать местных врачей в одной из этих братских стран. А, ну что же, мы скромно, сразу же, как только у нас попросят, пошлем им трудовую биографию каждого из этих врачей, отметки, полученные в школе, на медицинском факультете, интернатуры, которые они прошли, число проведенных операций и спасенных жизней. Да, было бы хорошо послать личное дело каждого из них.

Наши врачи трудятся там, скромно и самоотверженно, в силу правительственных соглашений, а вовсе не по нашему усмотрению, и если какое-либо правительство скажет нам, что их присутствие в стране не целесообразно или создает политические затруднения, мы сразу же отзовем своих врачей. Вот так, а работа, которую они там делают – миссионерская, мученическая, можно даже сказать, героическая. Нам это хорошо известно, потому что мы внимательно следим за их работой, долго беседуем, когда приезжает кто-нибудь из их руководителей на местах. Их работа свидетельствует об их внутренних моральных ценностях.

Мы с удовлетворением можем сказать, что готовы отправить в Латинскую Америку 10 000 врачей, если они там потребуются для какой-либо программы, которую захотела бы провести Всемирная организация здравоохранения или Европа, или даже наш северный сосед, который мог бы содействовать такой программе, предоставив нужные медикаменты, чтобы таким образом хоть немного успокоить свою совесть. У нас тоже есть врачи в странах к югу от Сахары. Они там работают бесплатно в рамках обширной программы.

И если наша страна – повторяю это еще раз – пошлет каждого третьего своего врача на выполнение этой миссии, оставшиеся два врача выполнят работу третьего, здоровье нашего населения не пострадает. И даже направив каждого третьего, мы останемся страной с самым высоким в мире показателем врачей на душу населения, выше, чем в индустриально развитой Европе, чем в Швеции, Дании, разумеется, выше, чем в Соединенных Штатах, Канаде и других прославленных развитых странах. Да, бедная и блокируемая страна тоже может вершить великие дела, это уже доказано. И число учителей на душу населения у нас выше, и, возможно, инструкторов по искусству на душу населения у нас больше, чем во многих из этих стран.

И о спорте я могу сказать то же самое, поскольку нас приблизительно

30 000 преподавателей по физическому воспитанию и спорту, большинство из них – с высшим образованием, так что они не только умеют “качать” мышцы, но и знают, что это за мышцы, потому что они получили высшее образование.

У нас есть и другая маленькая заслуга на душу населения: наибольшее количество олимпийских золотых медалей; и мы сохраним ее, не откажемся от этого, даже если весь спорт станет профессиональным, потому что мы только что показали, что наш скромный любительский спорт может соперничать с известными профессиональными командами. Совершенно очевидно, что маленькая и бедная страна тоже может сделать многое. Ошибаются те, кто недооценивает нас.

В самом деле, есть многое, о чем мы не можем не говорить, особенно, когда видим наглость, ложь, клевету и демагогию в отношении Кубы. Мы это делаем не из пропагандистских соображений, напротив, мы предпочитаем говорить о наших ошибках, критически подходить к себе, но в таких случаях мы не можем обходить молчанием наши достижения. Все остальное пустяки, я имею в виду - хвастаться тем, чего мы добились. Напротив, мы должны подвергать себя критике за то, что не делали больше, что не работали лучше. Это я говорю искренне. Я считаю, что одна из причин, благодаря которой Революция выжила, выстояла, кроется именно в неуспокоенности, которую испытываем мы, ее руководители. Мы надеемся, что и будущие ее руководители будут следовать этому чувству неуспокоенности и, безусловно, мы верим в наш народ.

Я говорил вам, что если империалистам придет в голову безумная идея напасть на нас, они столкнутся не только с теми людьми, о которых я вам говорил, но и с людьми, обладающими прочной политической культурой и важными, священными ценностями, которые они будут защищать. Мы боролись и боремся уже много лет, и могу вас заверить, что перемирия с нами не будет, не будет никакого перемирия! (Аплодисменты). И что руководители Революции умрут, прежде чем пойти на принципиальную уступку империи (Аплодисменты).

Прежде чем отказаться хоть от одного атома нашего суверенитета, мы, руководители нашего народа на войне, в мирное время и в любой задаче, предпочтем смерть капитуляции. Мы отдали своему делу всю свою жизнь, и потому, что глубоко это чувствуем, потому что исходим из убеждений и священных ценностей, мы способны встать под бомбы, но не сдаться.

При аванюре такого рода можно очень просто лишиться жизни. Но это была бы славная смерть, по крайней мере, она послужила бы примером другим. Югославский народ явил такой пример, стойко выдержав почти 80 дней самых невероятных бомбардировок. Мы знаем, каким был дух народа, поскольку у нас там есть дипломатические представители.

Ни в коей мере не хочу кого-либо критиковать. Я уважаю решение, принятое любым правительством, и отдаю себе отчет в том, как трудно бывает принять решение в определенных условиях, но для нас это будет вовсе не трудно, поскольку это уже давно решенный вопрос. Скажу больше: если они на это пойдут, они потерпят поражение, просто-напросто. Они не добьются своего даже и истребительной войной, потому что даже у них есть предел в преступности, в их способности убивать, и я убежден, что если бы агрессоры продолжили эти бомбежки еще 15 или 20 дней, общественное мнение всего мира и Европы воспротивилось бы этому. Недовольство уже давало о себе знать – я собрал массу статей по этому поводу – буквально за несколько дней до того, как Югославии навязали знаменитую формулу мира.

Нам, разумеется, никто не смог бы навязать ее, потому что уже давно мы тут остались в абсолютном одиночестве, вблизи самой могущественной державы за всю историю мира. Так что, кто может прийти, чтобы навязать нам эту формулу?

Нам также не нужны никакие посредники. Честью не торгуют, Родиной не торгуют,

достоинством не торгуют, независимостью, суверенитетом, историей, славой - не торгуют! (Продолжительные аплодисменты).

С нами не нужно вести переговоры о прекращении бомбардировок. Уже заранее, если когда-нибудь они их начнут, им придется продолжать их 100 лет, если они выберут воздушную войну, или прекратить бомбежки, поскольку, пока в этой стране останется в живых хоть горстка бойцов, им придется направлять сюда сухопутные войска. Хотел бы я знать, чем это кончится.

Как я уже вам говорил, мы не допускаем глупостей, которые послужили бы им предлогом. Посмотрите, сколь терпеливо мы всегда относились к той военно-морской базе. Это часть кубинской земли, и мы имеем все права на что, чтобы получить ее обратно. Некоторые относились к этому более радикально, а мы - нет, мы - терпеливо. Мы говорим: нет, намного важнее, чтобы освободился мир, чем освободить эту дорогую, незабвенную часть земли. Именно этого они и хотели бы - чтобы мы развернули мощное национальное движение за возвращение базы, предоставив им удобный предлог для того, чтобы пуститься в авантюры, обмануть американское и международное общественное мнение, сказав, что мы на них напали.

Прежде чем закончить, я покажу вам кое-что в этой связи. Но у них никогда не было ни малейшего основания жаловаться на враждебность и агрессивность Кубы в отношении находящегося там американского военного персонала.

Что они могут о нас сказать в гуманитарном плане? Что у нас нет ни одного неграмотного, что все дети ходят в школу, что нет ни одного больного без медицинской помощи, что тут нет нищих. Бывают иногда безответственные родители, которые посылают детей попрошайничать. Это также может быть связано с туризмом и если не наносит ущерба нашей сущности, то ранит наше достоинство, потому что в нашем обществе социально незащищенных нет.

Что они могут сказать? Что у нас масса отличных врачей, о которых я говорил. Что еще? Что мы можем спасти сотни тысяч человеческих жизней каждый год на нашем полушарии и в Африке.

Что мы сказали гаитянам? Мы предлагаем им программу, которая позволит спасти около 30 000 человеческих жизней в год, из них 25 000 -детских жизней.

Что мы предложили центральноамериканским странам? Программу, которая позволит ежегодно спасать столько человек, сколько погибло во время урагана, если действительно тогда погибло 30 000 человек. Эта цифра потом сократилась, потому что многие из тех, кого считали пропавшими без вести, постепенно разыскивались. Ежегодно можно спасать, я говорил, столько жизней, сколько унес ураган, даже если принимать во внимание самую большую цифру, хотя она потом и оказалась меньшей. Конкретно говоря, в рамках такой программы мы были готовы предоставить необходимый персонал и просили, чтобы какая-нибудь промышленно развитая страна, любая, предоставила медикаменты. Все эти страны, расходующие огромные миллиарды на бомбы и геноцид, почему бы им не потратить немного денег на спасение человеческих жизней?

На днях я вам рассказал, как нам приписывают всяческие гнусные дела, и остановился на некоторых из них. Я говорил и опять тут повторяю: в этой стране нет ни одного случая пыток, ни одного политического убийства, ни одного пропавшего без вести! А прошло уже более 40 лет с момента победы Революции, и это несмотря на все заговоры и на все попытки расколоть нас, подорвать Революцию. Они встретили железную сплоченность и глубокий патриотизм нашего политически грамотного народа, сохранившего свои качества даже в этих тяжелейших условиях.

Я абсолютно уверен в том, что не много найдется народов, способных выстоять почти 10 лет как мы, когда мы потеряли все наши рынки, все наши источники поставок, а блокада ужесточилась. Нас недооценили.

Поэтому, если бы они решились на одно из упомянутых мною безумств, это означало бы, что они нас недооценили, а я не думаю, что они настолько нас недооценивают, понимаете? Вряд ли здесь нужно еще что-то говорить. Так что мы думаем не о себе, мы защищаем право других народов, у которых нет ни наших возможностей, ни нашего единства, ни нашей способности к борьбе, всего нашего организованного и подготовленного народа.

Я уже говорил вам, ничуть не драматизируя, что здесь не понадобится большое количество специалистов, которые возникли на этой войне в Югославии, этих посредников. Они могут прийти только для того, чтобы сообщить о прекращении бомбардировок, или о выводе войск, или о прекращении всякой враждебности. Нет еще оружия, способного победить человека, просто не существует! Мы осмеливаемся это утверждать. И эти гнусные и коварные войны, где они не рискуют ни одной жизнью, не пугают нас, они вызывают у нас чувство отвращения, омерзения, делают нас еще более социалистическими и более революционными. Именно так (Аплодисменты).

Я говорил вам, что в Организации Объединенных Наций состоялась важная битва. Вот тут знаменитая Резолюция. Они неисправимые мошенники, недалекие и узколобые политики. Я принес некоторые материалы, но остановлюсь только на отмеченных местах.

Так, вот тут решение, то, что было принято, проект резолюции. Кто его предложил? Германия – страна НАТО, Канада – страна НАТО, Соединенные Штаты – лидер и глава НАТО; россияне находятся среди тех, кто его предложил, потому что они достигли предварительных договоренностей в Группе 8, однако их выступление там носило критический характер; Франция – страна НАТО, Италия – страна НАТО, Нидерланды – страна НАТО, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – страна НАТО. Я насчитал 7 натовских стран среди 12, представивших проект в Совет Безопасности, 7 стран, участвующих в агрессии.

Кроме того, ну, Габон – французская неоколония, Словения – бывшая югославская республика, первая, кто при поддержке Германии и Австрии в одностороннем порядке и в обход законных процедур провозгласила свою независимость, игнорируя конституционные нормы, установленные при создании югославской федерации, которые предусматривали право на отделение и все процедуры для этого. Да, бесспорно, была проведена предварительная работа и, кроме того, это был период распадов.

Одна из республик отделилась в конституционном порядке путем плебисцита – эта была Македония, но Словения 25 июня 1991 провозгласила свою независимость. В Европе были определенные колебания по поводу того, как поступить. Затем о своей независимости заявила Хорватия – два откола без конституционной процедуры, – в чем, как сказал наш посол в Организации Объединенных Наций, стимулирующую роль сыграли некоторые европейские страны и что единодушно поддержал Запад.

Это важно потому, что, когда эта страна возникла, героическая Югославия, оказавшая решительный отпор гитлеровским войскам, Социалистическая Федеративная Республика Югославия жила мирно, несмотря на вековые распри национального, этнического, культурного и религиозного характера. Этот район Югославии был полем битвы между Оттоманской и Австро-Венгерской империями. Все знают, что оттоманцы вплотную подошли к Вене. Это – известная история.

Мы нашли много материалов обо всех предшествовавших событиях, и, безусловно, так называемые этнические войны, развернувшиеся в 90-е годы, имеют своих виновников, которые способствовали этому, вероятно, неосознанно, – я не приписываю им преднамеренные или циничные действия, но это было действительно безответственное поведение, – вызвал расчленение Югославии, и отсюда все и началось, как я уже сказал, со Словении 25 июня 1991. Они, без юридического оформления провозгласили себя независимыми, их лидеры приняли на себя командование приписанных к этой республике войск, поскольку у каждой республики

были свои войска самообороны, в этом случае они составляли приблизительно 40 000 человек. Из соседней Хорватии в Словению было отправлено около 2 000 человек, насколько мне известно, это были молодые призывники. Практически все обошлось без сражений, было только оказано давление такого рода.

Зло начало расползаться; еще одна республика, Хорватия, сделала то же самое, но в этом случае возникли уже более серьезные конфликты.

Что произошло? Эти республики вполне могли бы выполнить все конституционные требования, в то время Югославия уже не была даже социалистической страной, она уже ввела все капиталистические и рыночные нормы. Это была уже не прежняя Югославия времен Тито и последующего периода, а капиталистическая страна, включая многопартийность - по обязательному рецепту Запада.

На Словению значительно повлиял тот факт, что в 1981, то есть 10 лет назад, ее валовой внутренний продукт на душу населения был в 5 раз больше, чем во всей остальной части Югославии, они уже смотрели на другие, более бедные республики как на обузу, и воодушевились идеей большей экономической интеграции с Западом. Были такие, кто их поддерживал, и, как я уже сказал, вооружил на этом этапе, еще до провозглашения независимости. Один из ее лидеров признал это. 21 июня 1996 в передаче люблянского телевидения, специально посвященной пятилетию независимости, президент Кучан признал, что "предвидя войну, Словения вооружалась еще до 1990 года". В этом же интервью словенский президент добавил: "Европейский Союз сыграл важную роль в момент отделения от Югославии".

Это исторический факт, я не хочу никого не обидеть и в мои намерения не входит никого задевать. Я придерживаюсь исторических фактов и данных, которые мы тщательно разыскивали, и еще некоторых сведений, которыми мы располагали, когда начался этот конфликт.

Таким образом, безответственно и даже преступно поступили те, кто стимулировал и поддерживал распад страны, достигшей чуда мирной жизни в течение 45 лет.

Здесь оказали влияние различные факторы и экономического, и националистического характера, но многие в Европе понимали возможные последствия. Я разговаривал с европейскими руководителями и политиками, которые понимали, что все это связано с большим риском; тем не менее, в один прекрасный день две страны, это были именно Австрия и Германия, признали Словению, признали Хорватию, и сразу же вся остальная Европа была втянута в признание и начались общеизвестные всевозможные конфликты.

В Косово были сложности, было сильное националистическое движение, косовары-албанцы или албанцы-косовары были уже преобладающим большинством. Многие сербы, не чувствуя себя в безопасности, даже эмигрировали в Сербию, я помню это еще при жизни Тито; но в 1974 пересмотрели конституцию и предоставили автономию Косово. Правда, я не читал эту конституцию. Именно в этом регионе зародились сербы, там много дорогих для сербов исторических мест, некоторые из них пострадали от бомбежек; но я не знаю, предоставляла ли эта конституция, которую я все пытаюсь достать, помимо автономии, также и право на отделение Косово, как республикам. Косово было объявлено не республикой, а автономным краем, так что я полагаю, что это право признано не было и, вероятно, потребовался бы такой же процесс, как в Македонии.

То, что началось в 1991 году, продолжается до сих пор, и никто не знает, когда это кончится. Имели место всяческие войны, с большими потерями и с той, и с другой стороны, это бесспорная истина, так я это вижу.

Так, вместо того, чтобы приводить в порядок эти страны, лучше бы их не приводили в

беспорядок, не дезорганизовывали. Разумеется, уровень жизни в Македонии и Словении был разный, совершенно разный. Но по той конституции была создана Социалистическая Федеративная Республика, она называлась социалистической, а в какой-то момент после перестройки и всего прочего даже название “социалистическая” убрали; с этим все ясно. Сегодня она называется Союзная Республика Югославия, так называется то, что осталось, поскольку остались только Сербия и Черногория, потому что Косово не было республикой; это все, что осталось и называется Союзная Республика Югославия, верно? У меня тут есть бумаги, но не хотелось долго искать точное название. Вот оно, вот тут даже Резолюция Совета Безопасности: Союзная Республика Югославия, точно; слово социалистическая уже давным-давно исчезло.

Правительство может называться социалистическим, потому что, вы знаете, существует много правительств, в которые входят социалистические партии, но сами страны не являются социалистическими. Социалистические партии есть в разных местах и даже в правительстве, но это не значит, что страна является социалистической или в самом деле намерена стать социалистической; это страны свободного предпринимательства, неолиберализма, чистого капитализма.

Наша позиция принципиальная, как в отношении сербов, так и в отношении косоваров, мы защищаем их право на автономию. Мы сказали больше, мы не только защищаем их право на собственную культуру, религиозные верования, национальные права и чувства, но если когда-нибудь, после достижения равноправного и справедливого, а не навязанного извне войной мира, косовары всех этний и остальная часть Сербии примут решение о мирном и демократическом отделении, мы их поддержим.

Неизвестно, что будет с Черногорией. Черногория в этой войне повела себя как можно лучше в угоду НАТО, она высказывала критические замечания, возражения, и поэтому квота бомб, сброшенных на нее, должна была быть намного меньше, чем на Сербию. Я прочитал много посланий, направленных агрессорами Черногории, чтобы она отделилась, и отношение к ней на войне было особое, дифференцированное. Все бомбы попали на Сербию.

Когда в соглашении Группы 8 говорится о существенной автономии для косоваров, можно спросить: предусматривает ли оно такой же вид автономии, которую имела Македония? Не знаю, не известно, но, по крайней мере, в этом случае существовал бы мирный путь к независимости. Есть масса вопросов, по которым сербы и косовары могут договориться. Бесспорно, большинство косовского населения – не сербы, сербское население составляет там меньшинство и, скорее всего, теперь, после такой жестокой войны, за сербскими войсками отступит также и сербское население.

Нам известно, поступали такие сообщения, что они вынимают из могил своих покойников, таков их обычай – брать с собой останки своих предков, это верный признак.

Не знаю, что они будут делать, сейчас публикуются обращения с тем, чтобы избежать массовой эмиграции и чтобы не развязалось насилие против проживающих там сербов. Это – опасности настоящего момента. Но кто же признает свою ответственность за все, что привело к такой ситуации и всем межнациональным конфликтам, если многие претендуют на звание победителя? Называют победой это страшное преступление. На самом деле им следовало бы стыдиться этой победы, потому что если говорить о победе и поражении с моральной точки зрения, то моральное поражение потерпели те, кто развязал эту гнусную войну и сбросил на Сербию 23 000 бомб, самых современных и разрушительных технологически передовых бомб. Полюбуйтесь, что это за победа.

Наш посол в ООН подсчитал, что валовой внутренний продукт стран-членов НАТО в 1113 раз больше валового внутреннего продукта Сербии, а численность регулярных войск стран, входящих в этот военный альянс, – в 43 раза больше. Но регулярные войска не играют никакой

роли в воздушной войне, как та, которая проходила там, соотношение здесь - ноль к бесконечности. Прилетавшие из Соединенных Штатов бомбардировщики могли бросать бомбы на большое расстояние без малейшего риска. Посмотрите, за 80 дней войны на страну было сброшено 23 000 бомб, а агрессоры вообще не понесли потерь в бою, это первый случай в истории.

Об этой войне, которой никто не может гордиться, надо сказать, что это война подлая, самая подлая из всей истории войн, эта мнимая победа - пиррова победа с моральной точки зрения, а сама война - настоящий геноцид.

Почему геноцид? А что такое геноцид? Попытка уничтожить население: либо ты сдашься, либо мы тебя уничтожим. Как долго должны были продолжаться бомбардировки? Они говорили, что до октября или ноября, это были не более чем слова, мы хорошо знаем, что об этом думали многие европейские руководители. Опубликовано много статей о растущем недовольстве и протестах против бомбардировок в Европе и даже в Соединенных Штатах, а тем более против участия сухопутных войск. На мой взгляд, НАТО уже была не в состоянии еще долго продолжать бомбардировки, этого не допустили бы ни Европа, ни мир в целом. НАТО распалась бы, если бы стала настаивать на этом.

Мы уже говорили о том, что там работают три наших товарища, с сотовым телефоном днем и ночью, под бомбами, с сиреной воздушной тревоги, или когда не было электричества, и мы всегда спрашивали о настроении у населения, о его духе. Своими телами люди закрывали мосты, массой шли туда мужчины, женщины, дети, чтобы их не разрушили, как например, последний мост в Белграде. Нанесли удары по всем мостам, и были моменты, когда наносили удары в основном по всей электроэнергетической системе. Разрушили практически все электростанции, оставили миллионы людей без света и электричества. Представьте себе в доме, если даже и есть что приготовить из еды, как готовить, если нет топлива, нет света, нет воды? Все насосные системы работают на электродвигателях, лишите их электроэнергии, и целые города останутся без воды, разрушьте все мосты, и города останутся без какого бы то ни было снабжения.

Но когда отрезают, например, электроснабжение, прекращается огромное количество основных услуг. Представьте себе отделения интенсивной терапии без электроэнергии и без воды, больницы без электроэнергии и без воды, медицинскую службу, учебные заведения без электроэнергии и без воды; все услуги, все обеспечение, все прерывается. Вот и получается, что война велась не против военных, а против гражданского населения.

Тогда Солане, маршалу, пришла в голову идея торжественно заявить о том, что "установки энергосистемы были объектами исключительно военного назначения". Нельзя так своевольно относиться к словам, идеям и понятиям ради оправдания геноцида. Были подвергнуты ударам все средства существования, были разрушены основные рабочие центры, полмиллиона сербских трудящихся остались без работы, а сейчас, кто знает, сколько их будет. Наносили удары по больницам, школам, посольствам, тюрьмам, колоннам косоваров. Говорили, что это произошло по ошибке.

Я помню, что читал сообщение генерала военно-воздушных сил Великобритании, который сказал через 15-20 дней после начала бомбардировок: "Дело в том, что до сих пор мы ограничивали летчиков, но сейчас каждый самолет будет вылетать на поиск цели". Вылетали на поиск цели, все равно какой, не важно, была ли это колонна косовских беженцев - ее атаковали, потому что думали, что это сербские войска или не знаю что, - или тюрьма, ее тоже бомбили, там было убито 87 человек, или родильный дом, детская больница, примеров тому множество. И даже если признать возможность ошибки, то все мосты, вся электроэнергетическая система не были и не могли быть разрушены по ошибке.

Что произошло бы, если бы сербы продолжили сопротивление? До каких пор натовцы смогли бы продолжать подобное варварство?

В Совете Безопасности принимают проект резолюции: из 12 стран, представивших проект, 7 стран являются членами НАТО, еще одна страна является неоколонией одной из этих семи стран НАТО, представивших проект, следующая – положила начало распаду Югославии в 1991 году; в эту группу также входит Япония, из Группы 7 наиболее богатых стран – а это проект “семерки”, – Российская Федерация, принимавшая участие в совещании “семерки” плюс Россия, где был принят мирный план и были направлены посланники в Белград для его представления, и, наконец, Украина, славянская страна, отделившаяся от России, но поддерживающая с ней нормальные отношения и очень хорошие отношения с НАТО. 12 стран представляют проект резолюции Совету Безопасности, исходящий, в этом случае, от так называемой “восьмерки”.

Таким образом, здесь все четко представлено в строгом хронологическом порядке.

Маршал Солана отдает приказ о нападении, и дисциплинированные американские генералы, которым предстоит руководить операцией, начинают бомбардировку ночью 24 марта. Они были абсолютно уверены в том, что налеты продлятся только три дня, посмотрите, насколько они сумасбродны, непредусмотрительны, недалёковидны и безответственны: рассчитывали, что после трех дней бомбардировки Сербия немедленно сдастся. Прошел четвертый день, пятый, шестой, седьмой ...

В нашем распоряжении есть несколько интересных документов, которые, возможно, когда-нибудь будут опубликованы, содержащие различные послания в разных направлениях; мы предсказывали события, и все случилось именно так, как мы предвидели, исходя из элементарного расчета будущих событий, потому что мы хорошо знали традиции югославского народа: они сражались против 40 гитлеровских дивизий, и из всех стран, принимавших участие в той войне, Югославия понесла наибольшие потери в процентном отношении погибших к общей численности населения. В Советском Союзе погибло около 20 миллионов человек, как всегда говорили, при населении около 250 миллионов. Позднее некоторые называли более крупные цифры, но обычно приводили круглую цифру – 20 миллионов. Потери сербов должны были составить около 1 700 000 человек, не могу сейчас утверждать, что это точная цифра. Но я хорошо знаю, что эта страна с наибольшим количеством жертв по отношению к общей численности населения. В те дни они применяли методы партизанской войны и концепцию борьбы с участием всего народа.

Сейчас сербские войска уходят из Косово, просто поразительно – почти со всеми своими танками, орудиями, бронемашинами. Поражаешься, что военные части отходят в целости, это показывают по телевидению, несмотря на плотность и интенсивность направленных против них ударов. Они были прекрасно подготовлены к сухопутной войне.

Я думаю, что они, вероятно, должны были разработать и другие концепции, я в этом убежден. Это вопрос, о котором все мы не раз задумывались. Они располагали целыми частями. Это не была война между обычными сербскими частями и частями НАТО. Можно применять танки, орудия и все что угодно, но в составе частей вовсе не обычных. Может быть и почти наверняка, они разместили свои части в полном соответствии с типом войны, которую они могли вести. У нас нет данных о том, что они сделали и каким образом.

Мы знали, что произойдет – они будут оказывать сопротивление. И возможно, что сербские лидеры продолжали бы сопротивление, если бы не испытали мощного, по-видимому, давления со стороны друзей и врагов. Вряд ли нужно еще что-то добавлять. Уверен, что противостояние народа продолжалось бы бесконечно, и НАТО пришлось бы решаться: или вести сражение на суше, – а при войне на суше НАТО нелегко было бы преодолеть растущие политические трудности, и война никогда бы не закончилась, – или прекратить бомбардировки. Вот моя точка зрения.

Так что был принят проект резолюции НАТО и Группы 8, и бомбардировки прекратились. В одном

из пунктов проекта резолюции буквально говорится:

“Принимает решение о размещении в Косово двух международных сил под эгидой Организации Объединенных Наций”, - слова могут показаться безобидными, - “гражданских сил и сил безопасности, и с одобрением воспринимает тот факт, что Союзная Республика Югославия согласна с присутствием этих сил”. При этом не указывается, о каких силах идет речь. Международные силы безопасности, не сказано, чьи.

Дальше в проекте говорится: “Просит Генерального Секретаря назначить, при консультации с Советом Безопасности, специального представителя для контроля за размещением международных гражданских сил”. Здесь следовало бы спросить, кто здесь главный? ООН руководит гражданскими силами. “И, кроме того, просит Генерального Секретаря дать специальному представителю инструкции о тесной координации деятельности гражданских сил и международных сил безопасности с тем, чтобы действия обеих сил были направлены на достижение одних и тех же целей и взаимно поддерживали друг друга”.

Просят своего представителя координировать с командующими войсками, не говоря, какие это войска – гражданское руководство, находящееся под началом Организации Объединенных Наций, - и просят гражданского представителя согласовать действия с силами безопасности, это если они будут его слушать.

“Уполномочивает государства-члены и компетентные международные организации разместить в Косово международные силы безопасности, упомянутые в пункте 4 приложения 2, со всеми средствами, необходимыми для выполнения обязательств, указанных в абзаце № 9”.

“Уполномочивает”, но они не находятся под его началом. “Приглашает”, когда заранее известно, кто эти “гости”. Есть такая поговорка: гостей много, да не все они - званые.

“Настаивает на необходимости незамедлительного и быстрого размещения в Косово международных гражданских сил и сил безопасности и требует”, - страшно энергичное слово - “чтобы стороны добросовестно содействовали этому”; то есть, чтобы различные страны оказывали добросовестное содействие. Даже мы готовы к содействию, если у нас попросят врачей; но ни одного солдата, потому что это не интернационалистическая, не мирная, а империалистическая миссия с очень конкретными целями. Мы готовы содействовать спасению жизней, а решения, которые примет каждый, уже не наше дело.

Однако точно известно, что англичане разместят в Косово 13 000 человек – наибольшее число – под командованием английского генерала; сколько будет американцев, неизвестно, определенное число морских десантников уже высадилось в Греции, их должно быть несколько тысяч; другие страны тоже направят силы – французы и все страны-агрессоры; не знаем про русских, но по крайней мере известно, сколько приблизительно русских может там быть. В одном информационном сообщении упоминается чье-то заявление о том, что их число может составить от 2 000 до 10 000. Под чьим они будут командованием? Увидим, это точка преткновения. В связи с возможностью присутствия российских солдат вчера нынешний российский премьер заявил: “Вооруженные силы находятся в совершенно плачевном состоянии, военно-промышленный комплекс и армия влачат жалкое существование. Это следует учесть при составлении бюджета на следующий год”. Каков будет бюджет на следующий год? Никто не знает. Если состояние плачевное, да еще придется взять на себя расходы по содержанию войск в составе 4 000 или 5 000 человек; если их число достигнет 5 000, они составят только 10% так называемых сил безопасности.

Но уже известно, что независимо от того, кто присоединится к НАТО, она будет иметь под своим непосредственным командованием 90% оккупационных войск, не только своих войск, но и тех, кто присоединится к ним. Некоторые страны, как Украина, могут предложить немного солдат; какая-нибудь латиноамериканская страна предложит своих солдатиков, молодых призывников.

Но НАТО там будет располагать всем, в том числе

1 000 самолетов, проводивших бомбардировки.

У русских там, в лучшем случае, будет какой-нибудь вертолет, какой-нибудь легкий самолет для перемещения из одного места в другое (Смех). У украинцев будут, возможно, джипы и даже какой-нибудь вертолет. Все морские, сухопутные и воздушные средства будут у НАТО, равно как и полное командование. Сейчас противоречие возникло с русскими, которые почувствовали себя уязвленными, униженными и, скажем честно, под угрозой, потому что с таким прецедентом любой подумает, что в один прекрасный день на него начнут падать ракеты, лазерные бомбы и еще миллионы кто знает чего, особенно если публично признают, что “вооруженные силы находятся в плачевном состоянии”, что, однако, не исключает возможности использования стратегических ракет, которых у них тысячи. Да, у них тысячи стратегических ракет, они являются ядерной державой, и все это, естественно, стоит дорого.

“Организация Объединенных Наций одобряет деятельность, начатую Европейским Союзом и другими международными организациями и направленную на разработку полного подхода к экономическому развитию и стабилизации региона, затронутого кризисом в Косово, включая применение договора о стабильности для Юго-Восточной Европы при широком участии международного сообщества с целью стимулирования демократии, экономического процветания, стабильности и сотрудничества”.

В принятом проекте не говорится: международное сообщество должно способствовать восстановлению всего разрушенного там, будь то в Косово или в Сербии. Нет, лидеры НАТО говорят, что правительство, заключившее с ними договор и прислушавшееся к советам или уступившее давлению посредников Группы 8, должно сейчас же выйти на пенсию и предстать перед Международным судом по делу Югославии, где ему предъявляются обвинения.

О строительстве в Сербии – ни слова, в Черногории – да, они говорят, что она получит соответствующее обращение, что она вела себя очень хорошо, приняла беженцев, но о Сербии – ни слова. Раньше из-за такого-то правительства бросали такие-то бомбы, а теперь из-за такого-то правительства не помогают стране продовольствием после того, как сами там все разрушили. Посмотрите, какие благородные, великолепные и гуманитарные эти Соединенные Штаты и НАТО. Вам так не кажется? В чем виноваты там дети до года, до 10, до 15 лет? В чем виноваты старики? В чем виноваты беременные женщины, пенсионеры, простые мужчины и женщины из народа после таких травмирующих событий? Часто при бомбежке больше всего травмируют именно взрывы, их грохот.

Нацисты, которых достаточно хорошо имитировали в этой беспощадной войне – говорю это с полной ответственностью, – применяли ужасающие сирены на самолетах “штукас”, пикировавших, атакуя свои цели. Я помню эту войну, она началась, когда мне только что исполнилось 13 лет, но я интересовался всеми новостями и читал их; я помню ее, как будто это было вчера. Их боевые самолеты были снабжены сиренами, производившими адский шум, чтобы сеять ужас, панику и вызывать дезорганизацию, сбрасывая одновременно бомбы, которые ничем не походили на эти; это были игрушечные бомбы по сравнению с теми, что НАТО сбросила на Сербию.

Ужас, вызванный бомбардировками, наносит людям травму на всю жизнь, трехлетним, четырехлетним, пятилетним, шестилетним, семилетним и восьмилетним детям; каждый день, каждую ночь под ревом сирен, под грохотом взрывов. Осмелится ли какой-нибудь врач, какой-нибудь психолог утверждать, что у этих детей и миллионов людей не останется травма на всю жизнь от ужаса, испытанного в течение 80 дней, из-за сигналов воздушной тревоги, адского рева реакторов боевых самолетов на бреющем полете, более оглушительного, чем сирены “штукас”, и взрывов, более мощных, чем нацистские бомбы?

А, ну так теперь еще надо и наказать их: ни одного цента на восстановление школ, даже школ, которые, говорят, разрушили по ошибке, больниц, электростанций. Как же они будут жить? Сейчас ведется бомбардировка голодом. Так, они подписали соглашение с определенными руководителями. Они будут там распоряжаться, и они знают, что делают. Но это настоящее преступление – отказывать сербскому народу даже в горстке зерна после того, как на него было сброшено 23 000 бомб и ракет. И если человек, стоящий во главе Сербии, останется на своем посту три, или шесть месяцев, или просто еще дольше, ну не знаю, год, например, - никто не может предсказать этого - то все население, все, кто ничем не повинен ни в этнической чистке, ни в массовом исходе беженцев, весь народ будет подвержен этой истребительной войне в течение года.

Было 20 000 беженцев, когда начались массивные бомбардировки, люди бежали по разным причинам: из страха, потому что их вытеснили или репрессировали, или потому что бомбардировки испугали их, или потому что они боялись смерти. По разным причинам, ведь никогда не можешь сказать, что причина одна. В чем виноваты дети и мирное население, сотни тысяч оставшихся без работы и другие работники, крестьяне, земледельцы, пенсионеры – все гражданское население в целом? В чем, действительно, они виноваты, чтобы заставить их ждать хотя бы один день, пока не произойдет смена правительства. Это преступление, а заставить их ждать месяц – это в 30 раз преступнее, а год – тогда каждый день отказа в продовольствии будет преступлением, и это в 365 раз преступнее.

Помню, во время нашей освободительной борьбы мы как-то окружили одну часть, и они остались без воды и продовольствия, потому что воду мы отрезали, а продукты у них кончились; наши бойцы делились своими сигаретами и едой со взятыми в плен измученными солдатами, потому что в революционных войсках выработалось чувство благородства по отношению к побежденным и существовала даже определенная политика в отношении противника. Если такой политики нет, войну не выиграть. Если ты жестоко обращаешься с ними, пытаешь их, они никогда не сдадутся и будут сражаться до последнего патрона. В этом плане у нас была строгая политика, через 24 или 48 часов мы их освобождали. Сначала они яростно сражались, но потом, когда чувствовали, что проиграли, вступали в переговоры, и мы отпускали офицеров даже с личным оружием. Не было необходимости заставлять их голодать или распределять наши малые запасы продуктов. Иногда мы обращались в Международный Красный Крест, как случилось при последнем наступлении противника, когда мы взяли в плен сотни бойцов за два с половиной месяца сражений. За время войны в сражениях мы взяли в плен тысячи человек, окружали целые части и обращались с ними безупречно, потому что они были нашими поставщиками оружия; мы-то уж действительно ни от кого не получали оружия во время нашей непродолжительной, но напряженной освободительной войны, сражаясь с достаточно мощными силами.

Ни одному из нас не приходило в голову сдаваться, был момент, когда в нашей группе осталось две винтовки, а у других товарищей - пять. После серьезного поражения собрались две наши вооруженные группы, чтобы начать снова борьбу, - группа товарища Рауля, в которой было пять винтовок и четыре человека, и моя, в которой было две винтовки и три человека. В общем нас было семь человек и семь винтовок, мы не теряли присутствие духа и спустя двадцать четыре месяца одержали победу.

Это не самовосхваление. Это действительность, которую нам выпало честь пережить, и не могу не вспомнить об этом в данную минуту. Когда есть воля к победе, когда человек не теряет присутствие духа, когда верит в свое дело, никакое поражение не заставит его отступить.

Так вот, нашим поставщиком была армия Батисты, организованная, оснащенная, подготовленная и, кроме того, располагавшая помощью американских офицеров. Эта была не какая-нибудь там жалкая армия, вовсе нет, и они считали себя хозяевами мира. Нам приходилось терпеть лишения, но мы делились с военнопленными продовольствием и даже медикаментами.

Мы имеем право спросить, неужели в разрушенной силами НАТО Сербии Запад не даст хотя бы

горсть кукурузного зерна беременной женщине; в стране, которая, как говорят, сдалась и приняла все условия, даже больше условий, чем те, которые выдвинула Группа 8? Это хорошо? Это справедливо? Это гуманно? Мне нужно было задать эти вопросы.

Я уже говорил, что они оспаривали право на руководство силами безопасности. Конечно, здесь, в первую очередь, стоит американский посол, его вчерашнее выступление в ООН. Потому что это решение Совета Безопасности не указывает, под чьим руководством будут действовать силы безопасности. Там только говорится, чтобы они отправились, но это уж заранее известно, кто туда пойдет и кому это будет позволено.

Янки уже интерпретируют решение, настал момент толкований. Резолюция устанавливает размещение международной силы безопасности в Косово. Теперь смотрите, какой фокус. В своей речи представитель США, в частности, сказал: власти Союзной Республики Югославии согласились с тем, что КФОР - не знаю, как это произносится, это сокращение, но не знаю, с английского или какого-то другого языка, - Международная сила безопасности для Косово, будет действовать под объединенным командованием НАТО, - это было прямо вчера, после Резолюции - под политическим руководством Североатлантического совета, при согласовании со всеми кто, не являясь членами НАТО, предоставит силы.

То есть, НАТО под руководством Североатлантического совета, иными словами, НАТО. Кто ей дал такое разрешение? Может быть, Совет Безопасности? Нет. Это требование было включено в решение, принятое на совещании "восьмерки" 6 мая; потому что 6 мая, увидев, что бомбардировки продолжаются весь март, апрель, уже прошло сорок с лишним дней, первоначально предусмотренные три дня прошли уже многократно, но нет ни малейшего намека на капитуляцию, в НАТО забеспокоились, стали думать, и придумали совещание "восьмерки", которое состоялось 6 мая, где-то через 44 или 45 дней после начала бомбардировок, и там были приняты определенные решения. Это было еще до замены премьер-министра в России, но уже тогда кто-то был назначен специальным представителем российского правительства на так называемых мирных переговорах.

Я не критикую, конечно, думаю, что было очень правильно, что правительство России сделало все возможное, чтобы найти политическое решение конфликта. Этот конфликт нельзя было решить военным путем, кроме того, россияне не в состоянии оказать военную помощь сербам, если только ядерным оружием, но это совершенно немыслимая идея - поддержка ядерным оружием, никто бы с этим не согласился, нам казалась бы абсолютно безумной и невозможной эта форма поддержки, которая стала бы всемирным самоубийством. Было ясно, что россияне не могли отправить в Сербию ни одного самолета с боеприпасами, ничего, ни морем, ни сушей, там граница с Венгрией, новым членом НАТО, и другими аналогичными странами; ни по земле не могли отправить ничего, ни по воздуху, ни по морю, оставалось только ядерное оружие или политическая поддержка, скажем, решительное осуждение всего этого.

"Восьмерка" принимает соглашение, в котором содержится мирный план; план, который после длительного обсуждения был подписан 6 мая и одобрен или принят югославами 3 июня, то есть почти месяц спустя. С момента его принятия в мае месяце было много согласований, Атисаари, из Финляндии, ездил туда и обратно, то же самое Черномырдин, американские посланники, российские посланники, пока 3 июня, во время визита в Белград российский спецпредставитель и президент Финляндии не убедили президента Югославии принять формулу.

Говорят, что российский спецпредставитель остался один, президент Финляндии удалился, а тот, наконец убедил президента Югославии. Когда-нибудь станет известно, о чем они говорили, как говорили и что сказали друг другу. Так что я не критикую усилия русских в поисках мира; другое дело, что югославские руководители приняли навязанные им условия. У меня есть свое мнение о разных вариантах того, что могло случиться. Скажу лишь, что несмотря на ее огромную власть положение НАТО было уже очень слабое, потому что нельзя каждый день бомбардировать и убивать на глазах всего мира, внимательно следившего за происходящим, так

как наступает момент, когда дальнейшее истребление становится слишком возмутительным и нестерпимым.

Но там еще не говорили о том, кто будет командовать войсками, это должны были обсуждать потом. До последнего момента русские возражали против того, чтобы там присутствовали войска, участвовавшие в агрессии, такова была и позиция Югославии; возражали они и против единого командования под началом НАТО, это было уже под конец, накануне представления резолюции в Совете Безопасности. Посредники должны были проконсультироваться с китайцами, а китайцы были справедливо возмущены методами, стилем НАТО, нападением на их посольство, всеми этими факторами. Даже русские согласились обсудить проект сначала в Совете Безопасности, а потом рассмотреть варианты организации и распределения, вопрос о силах безопасности в Косово. Плохая тактика – начинать с уступки, чтобы потом приступить к обсуждению другого важного пункта; уступишь, а когда начнешь обсуждение, от тебя потребуют еще больше. Нет, уважаемые, задержимся еще на несколько минут и внесем ясность в этот вопрос, прежде чем поддерживать соглашение, отказываться от права вето и голосовать “за”.

Я знаю российских руководителей, которые предпринимали серьезные и искренние усилия, чтобы найти выход из действительно сложного и опасного положения. Страна сильно ослаблена, и их уже не так уважают, как раньше. Поэтому вопрос, кто будет руководить войсками, повис в воздухе.

Однако американцы быстро нашли свое решение, которое прозвучало в выступлении представителя США в Совете Безопасности. Посмотрите, что они придумали: в Македонии они вели обсуждения с представителями сербских войск в Косово, дискутировали целый день, но не договорились; продолжали второй день, воспользовались ситуацией, чтобы попросить нерегламентированное разрешение; и вот открытие – это появилось вчера – они уже получили разрешение на руководящую роль НАТО. Ни “восьмерка”, ни ООН, ни россияне не давали на это согласия, американцы вели переговоры с сербскими военачальниками в Македонии и, как говорят, власти Союзной Республики Югославии согласились, чтобы КФОР действовала под началом объединенного командования НАТО и под политическим руководством Североатлантического совета; то есть, разрешение дали югославы, русских обвели вокруг пальца. И есть свидетельства, сегодня передали небольшое информационное сообщение, что это им нисколько не понравилось.

Я рассказываю вам тут историю, злоупотребляя вашим терпением, – впрочем, присутствие здесь добровольное, – но у меня уже нет другого выхода, кроме как закончить, когда дойду до конца, верно? Когда скажу то, что должен сказать (Смех и аплодисменты). Не думайте, я за эту работу надбавки не получаю, и мне это тоже стоит усилий, но я хочу, раз уж меня пригласили сюда, – сами виноваты, понимаете? Я не по своей воле пришел (Смех) – закончить свои идеи, они полезны также и для нашего народа, я не могу забывать о нем, он хотел бы узнать побольше, и именно это и есть такая возможность, хотя это и займет еще немного времени.

Проблему решили, но кто? Побежденные, и никто другой, дали разрешение американцам и членам НАТО, английскому генералу, который вел с ними дискуссии, выполняя, разумеется, строжайшие указания маршала Соланы. Наше почтение новому министру европейских отношений преобъединенной Европы. Он – предминистр наднациональной предвласти, таковы примерно его титулы, собственно говоря. Больше им ничего не надо.

Сразу же выступил представитель Соединенного Королевства, еще один подчеркнутый абзац: “Власти Союзной Республики Югославии и сербский парламент приняли принципы и требования, содержащиеся в Декларации Группы 8 от 6 мая и в Документе Черномырдин-Атисаари.

В данной резолюции и приложении к ней со всей ясностью изложены ключевые требования международного сообщества”. Это НАТО представляет собой международное сообщество, а

Белград должен удовлетворить ее желания. “Они также предусматривают присутствие международных гражданских сил под началом Организации Объединенных Наций и эффективных международных сил безопасности, направленное на восстановление надежной обстановки в Косово. (...) Именно поэтому НАТО четко разъяснила важность объединенной цепи командования под политическим руководством Североатлантического совета”, - не Объединенных Наций - “при консультациях с сотрудниками, не являющимися членами сил НАТО. Данные силы, с НАТО в центре, будут исполнять приказы одного из английских генералов. Соединенное Королевство внесет наибольший вклад, предоставив не менее 13 000 солдат.

Чтобы сделать это, чтобы достичь принятия Белградом всех наших условий, потребовались большие дипломатические усилия. Мое правительство отмечает заслугу и благодарит господина Черномырдина, президента Атисаари и господина Тэлботта за их исключительное содействие. Незаменимым явилось положительное участие правительства России в лице его специального представителя и роль последнего в разработке этой резолюции совместно с министрами Группы”. Они исходят из того, что это югославы дали разрешения, чтобы НАТО руководила силами безопасности.

Довольны ли россияне? Ах, к сожалению, я не принес это сообщение. Но сегодня поступили сообщения из Европы о том, что российские войска в составе около 500 десантников, находившихся в Боснии, прибыли в Сербию на 20 с лишним бронемашинах, грузовиках и нескольких танках, пересекли Сербию в направлении границы с Косово, чтобы подождать там прихода различных сил и решения проблемы их распределения, и, разумеется, они сказали, что российские силы не будут подчиняться НАТО.

Наверняка они возмущены, если, не сказав никому ни слова, и в первые же сутки после принятия резолюции, не дождавшись американского толкования, отправили колонну десантников на бронемашинах; пока только до границы. Бесспорно, это ответ на их толкование. Им трудно смириться с этой мыслью, и я представляю, что у себя в стране, где это было воспринято с большой горечью, российскому руководству очень трудно согласиться с тем, чтобы расположенные там его войска, будь то 2 000, 4 000, 5 000 человек, с зарплатой или без нее, находились под командованием НАТО. Те, кто развязал эту грязную войну, повторяли один обман за другим. Вот как все было.

Это, естественно, два главных лидера – Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Именно те двое, кто ежедневно бомбардирует Ирак. Никто не вспоминает об этом. Это случается каждый день, уже вошло в привычку, вроде ежедневной стрелковой подготовки, чтобы сохранить за собой право сбрасывать бомбы каждый день. Они делают это по собственному усмотрению, и никто, со всеми этими проблемами, даже не вспоминает об этом.

Мы с осуждением выступили против того, что Югославия была превращена в стрелковый полигон.

В заявлении, сделанном первого июня, то есть всего девять дней тому назад, еще до того как правительство Югославии приняло план “восьмерки”, Куба затронула разные аспекты: происходившее там описывалось день за днем, говорилось о каждом из объектов нападения. В этом заявлении среди других вещей сообщалось следующее:

“Югославия стала испытательным полигоном. Самолеты, вылетающие из Соединенных Штатов, сбрасывают свой смертоносный груз на сербский народ и без посадки возвращаются на свои базы, произведя дозаправку в воздухе, ракеты выпускаются с самолетов, находящихся вне сферы действия противовоздушных установок; беспилотные воздушные корабли бросают бомбы на больницы с больными, жилища с обитателями, мосты с пешеходами и автобусы с пассажирами”.

Могли сказать, что это было бесполезное осуждение с нашей стороны, но случайно вышло так,

что вчера, 10 июня - примерно девять дней спустя, из Вашингтона поступило сообщение агентства Франс Пресс, подписанное Бенджамином Кэном, в котором говорится:

“Бомбардировки в Югославии военных объектов и гражданской инфраструктуры силами НАТО позволили американским военно-воздушным силам испытать различные виды оружия высокой технологии, улучшенные после войны против Ирака в 1991 году.

“Умные” бомбы, позволяющие корректировать их траекторию в полете, применялись во время войны в Персидском заливе, но новые, улучшенные их варианты были использованы в Югославии и в большем количестве, чем когда-либо.

Эти управляемые компьютерами бомбы позволили Соединенным Штатам уничтожить тысячи югославских солдат с большого расстояния, не подвергая опасности своих летчиков или сухопутные силы”.

Далее говорится:

“Обозреватели утверждают, что массовое применение новых крылатых ракет и другого современного оружия будет расти и впредь в силу поисков американскими военными возможностей совершенствования способности атаковать, находясь вне пределов досягаемости вражеской противовоздушной обороны.

Другим достижением с времен войны в Персидском заливе было укрепление носа ракет титаном, чтобы они могли проникать через толстые слои цемента и взрываться, вызывая еще более крупные разрушения.

Новое поколение невидимых бомбардировщиков В-2, самых дорогих из всех, также было впервые использовано в Югославии.

Бомбардировщики В-2, каждый из которых стоит 2,2 миллиарда долларов, оснащенные сверхсовременной технологией и изготовленные фирмами “Нортроп Грумман”, “Боинг” и “Дженерал Электрик”, совершали полеты с одной из баз в штате Миссури, избегая югославскую противовоздушную оборону, и на каждом перелете сбрасывали многочисленные бомбы со спутниковым управлением”.

Где-то у меня здесь есть и другие данные о том, что в результате трех заходов этих бомбардировщиков было достигнуто 20% объектов, 20% объектов, пораженных бомбами и ракетами. Об этом шла речь.

Кажется, господин Клинтон побывал сегодня на этой военно-воздушной базе, чтобы горячо и искренне поздравить супергероев, которые, неизменно находясь вне пределов досягаемости оружия противника, уничтожили сотни или тысячи людей или причинили кто знает какие разрушения. Это - учения с применением новой технологии в воздухе, без приземления в промежуточных пунктах. Бомбардировщики В-2, прилетавшие непосредственно с американской территории, сбрасывали тонны и тонны бомб. Нужно было испытать их настоящим огнем против реальных целей.

“Используемая бомбардировщиками В-2 бомба JDAM - тоже новая, оснащенная системой наведения типа GPS. Весят они от 450 до 900 кг и стоят

18 000 долларов каждая”; довольно дешевая для самолета, который стоит, по словам репортера из Вашингтона, 2,2 миллиарда. Имея 2,2 миллиарда, на основе программ, о которых я вам говорил, можно рассчитать, сколько сотен тысяч жизней удалось бы спасти за несколько лет - тысячи детей и взрослых в Гаити, Центральной Америке или других аналогичных районах. Да, это действительно так. Можно даже рассчитать, сколько жизней удалось бы спасти за год

(Считает). Их может быть более 400 000. Спасение жизни ребенка никогда, никогда не обходится дороже 500 долларов: спасти ребенка, погибающего из-за отсутствия вакцины, стоит 25 центов плюс соли для регидратации, и т.д. Пусть будет 500 долларов – преувеличенная цифра. С 500 миллионами (неужели это действительно так?) можно будет спасти почти миллион детей, если будут врачи, чтобы их лечить, если будут медикаменты.

С 1 миллиардом – 2 миллиона детей, с 2 миллиардами – 4 миллиона, с 2,2 миллиарда можно было бы спасти жизнь 4 400 000 детей, а весь мир знает и ВОЗ знает, что от излечимых заболеваний умирает около 12 миллионов детей; точно не помню самые последние данные, но это в пределах 10-12 миллионов.

Почти половину тех, что умирают ежегодно, - на стоимость только одного самолета. На самом деле, как гуманно было бы перевести стоимость одного из этих самолетов на спасение почти четырех с половиной миллионов детей, и это при завышенном расчете затрат! Потому что в предложенных нами программах нет расходов на врачей, труд врачей мы оплачиваем здесь, в нашей валюте. Нам не нужно тратить ни одного доллара, поскольку с нашей валютой у них есть то, что они имеют, и недавно все врачам даже повысили зарплату. НАТО сейчас пишет настоящую гуманитарную библию.

Печальны тут ложь, демагогия, манипуляция людей.

Действительно, вы не должны уйти, не узнав некоторые данные, которые тут у меня остались.

Я говорю, что тут три основных момента. Я уже упоминал о Группе 8 и о том, кто выдвинул предложение, верно? Из 12 стран 7 – члены НАТО, я их уже назвал.

Так вот, что такое Группа 8? Группа 8 – это общество сверхбогатых, это – маленький клуб, но до такой степени влиятельный и богатый, среди них находятся невероятно богатые Соединенные Штаты, Япония, Германия и все остальные, что они определяют валютную политику Международного валютного фонда, меры по борьбе с кризисами, определенные договоры, если возникает кризис в Юго-Восточной Азии либо в России или есть угроза его распространения на Латинскую Америку.

Каждый год собираются эти 7 богачей. Теперь, после распада СССР и улучшения отношений с Россией, иногда приглашают и ее. Только из России Запад, в основном Европа, откачал 300 миллиардов долларов. Естественно, они не ходили туда забирать эти деньги с пистолетом, да и не было необходимости, потому что там появились люди с таким талантом для бизнеса, что стали даже миллиардерами буквально за несколько лет.

В силу продиктованных Западом реформ Россия страшно пострадала, ее экономика сократилась на половину, ее обороноспособность значительно ослабилась. В настоящее время, предоставляя ей кредит в 20 миллиардов долларов, Запад делает это по частям, выставляет многочисленные условия, которые Россия не может выполнить, некоторые из них – унижительные. А что значит 20 миллиардов долларов, которые так были нужны после августовского кризиса, разделенные на год, если это только пятнадцатая часть валюты, уплывшей на Запад? И это еще не все, надо учитывать, что рубль обесценивался 2 раза. Раньше рубль равнялся доллару, а его покупательная способность в России была больше, чем у доллара; всего через несколько лет эта покупательная способность понизилась в 6 000 раз, то есть, чтобы купить один доллар требовалось 6 000 рублей. Все, у кого были сбережения – пенсионеры и другие, потеряли их, все деньги целого государства пропали вследствие девальвации.

Приняли новые меры и новый рубль, убрали нули, поделили рубль на 1 000, и тогда уже требовалось 6 рублей, чтобы купить один доллар.

Ну вот, те, кому снова удалось что-то отложить, были свидетелями того, как обесценивались их

рубли, когда разразился кризис; вместо 6 за доллар теперь нужно было давать 24 рубля, в четыре раза больше, и так люди опять потеряли сбережения. Так случилось не только в России, но и во многих других странах. Латинская Америка уже замучилась от этого - постоянных девальваций, которые я уже упомянул. Валюта становится летучей.

Кто будет хранить деньги в национальной валюте в стране, где уже дважды население потеряло все сбережения? Даже при ставках в 40, 50, вплоть до 80%. С другой стороны, никакая экономика этого не выдержит, это просто невозможно, потому что механизм, который рекомендуют теоретики неолиберализма, Валютного фонда, заключается в повышении процентных ставок, чтобы люди не забирали свои деньги. Если повысить ставки на 80%, какой бюджет это выдержит? Это просто невозможно. И, кроме того, даже если процентную ставку повысить до таких масштабов, все равно девальвация может достичь 400% или 500%, то есть, намного больше того повышения. Что делают сберегатели или владельцы какого-нибудь дохода перед лицом такой неустойчивости? Меняют свои деньги на доллары. Ни один банк также не выдержит. Сколько денег потребовалось бы стране, чтобы поддерживать конвертируемость рубля? Это - долларовая бездонная бочка.

Сколько лет должно пройти, чтобы граждане страны с такого рода проблемами, опять поверили в свою валюту? А Валютный фонд еще требует свободной конвертируемости и ставит кто знает еще какие условия, которые просто нельзя выполнить. Достаточно сделать простые расчеты. Вот так дело и обстоит, все меняют на доллары, прячут в чулок или вывозят из страны.

Таким образом, страна очень обеднела и попала в сильную зависимость от зарубежных кредитов. Тем не менее я не думаю, что эта зависимость неизбежна. Тот, кто живет в таких условиях, как Куба: без топлива, без стали, без древесины, без ничего, а мы обходимся без единого цента от международных организаций, знает, что с такими громадными ресурсами, как у этой страны, кредиты просто не нужны. Больше я ничего не буду говорить, добавлю только, что, если бы у нас были такие ресурсы, темпы нашего роста были бы двузначные, как говорится; не имея ничего и несмотря на блокаду, мы все-таки добиваемся роста, и в этом году он составит приблизительно 3-4%.

Мы имеем право думать, что можно делать, и поступления от большей части нашего экспорта идут только на покупку топлива, потому что Революция довела электроэнергию до самых отдаленных уголков страны, до горных районов; сейчас 95% населения получает электричество, когда к победе Революции эта цифра не достигала и 50%, хотя за одну тонну сахара можно было купить семь-восемь тонн нефти при цене 7 долларов за баррель. Позже, после распада социалистического лагеря, цены на нефть сильно подскочили, и за одну тонну сахара мы могли купить только одну тонну нефти.

Мы не располагаем ни огромными сибирскими лесами, ни месторождениями газа и нефти, ни крупной цветной металлургией и машиностроением. Было бы у нас только сырье, экономика нашей страны - с нашим сегодняшним опытом, надо это добавить, поскольку мы научились, были вынуждены научиться, быть более эффективными и лучше использовать ресурсы, - росла бы, возможно, на 12 или на 14 процентов.

Эта страна может - я в этом уверен и здесь говорю, первый раз я это публично говорю, - эта страна может спастись, она не обязательно должна зависеть от западных кредитов, и это рано или поздно поймут ее руководители, но сегодня она бесспорно зависит от них.

Я упомянул Группу 8, семь наиболее богатых стран мира, шесть из них - члены НАТО, развязавшие войну и активно участвовавшие в ней, и одна страна не натовская, но являющаяся основным стратегическим союзником Соединенных Штатов в Тихом океане - Япония. В мои намерения не входит критика Японии, мы поддерживаем хорошие отношения с этой страной, а когда после сильной засухи через нашу страну прошел последний ураган, они по собственной инициативе предложили нам продовольственную помощь для наиболее уязвимой части

населения, эквивалентную 8 миллионам долларов, и на эту сумму мы приобрели 30 000 тонн риса; мы высоко оценили этот жест. Я ограничиваюсь простым изложением фактов.

Из группы семи самых богатых в мире стран все, кроме Японии, которая не является членом НАТО, приняли участие в нападении на Сербию. Восьмая страна, Россия, по иронии судьбы, больше всех обеднела за меньший период времени. Ее валовой внутренний продукт на душу населения находится на уровне стран третьего мира.

Обедневшая, увязшая в долгах и зависящая от западных кредитов страна. Однако я не стану утверждать, что именно по этим причинам она сыграла столь бледную роль в Группе 8. Я думаю, что они действительно были очень озабочены возникшим кризисом и опасностью этой авантюрной войны, тем, как это скажется на их собственном населении; кроме того, это было для них зеркалом возможной собственной судьбы в определенный момент. Они, должно быть, осознали, насколько снизилось их влияние и сила. В самом деле, я должен признать, что как защитники политического пути разрешения конфликтов и Устава Организации Объединенных Наций они занимают правильную позицию. Их выступление в Совете Безопасности показалось нам критическим и положительным, но, безусловно, все дело тут в Группе 8.

Они было уже оставили свою привычку приглашать Россию, однако на этот раз пригласили, встретились с ней, и при этих обстоятельствах все и произошло...

Мне кажется, я видел сегодня утром в выпуске новостей, как по направлению к Косово быстро продвигалась колонна российских десантников, что застало врасплох НАТО, удивило весь мир. Безусловно, это был ответ на интригу переговоров с югославами по поводу разрешения на то, чтобы НАТО взяла на себя командование силами безопасности в Косово. Это решение не было принято в Организации Объединенных Наций, не обсуждалось с Россией, вот в чем заключалось унижение, ложь, интрига.

Коротко говоря, НАТО осуществляет нападение и застревает, придумывают совещание "восьмерки", фабрикуют план мира, план мира, по поводу которого было много разногласий с русскими, в конце концов приняли, представили его в Совет Безопасности, не решив вопроса о том, под чьим же командованием будут находиться эти силы, а вопрос был уже решен, о чем там же сообщил в своем выступлении представитель Соединенных Штатов: у них было разрешение югославам принять командование в югославском крае Косово. Вот таким образом был решен этот вопрос, и мне кажется, что здесь все ясно.

Хочу коснуться еще одного вопроса. Мы постарались поглубже изучить историю всего этого региона, прошлую историю и настоящую, постепенно собирали интересующую нас информацию, но один факт больше всего привлек наше внимание, и об этом говорил вчера наш посол в Организации Объединенных Наций. Речь идет о том, что когда Гитлер вторгся в Югославию, то установил в Загребе фашистское правительство, которому подчинялись Хорватия, Босния, Герцеговина и большая часть Воеводины, почти до самого Белграда.

Фашистский режим Анте Павелича ввел доктрину, получившую название "доктрина трех третей". Что это значило? Треть сербов подлежала депортации, вторая треть – ассимиляции и принудительному обращению в католическую веру – это была официальная религия Хорватии, другие же, сербы, также были христиане, но принадлежали к православной церкви, в общем довольно сходной, в плане доктрины, с католической, хотя между ними существовали значительные трения. Третья часть подлежала физическому уничтожению. Эта доктрина превратилась в государственную политику, однако реализация этих трех направлений проходила с разной эффективностью.

Многие из обращенных в другую веру в конце концов были уничтожены, депортация оказалась делом сложным, так что наибольшее распространение получило физическое истребление. Это было что-то невероятное, нас это поразило; жертвоприношение, настоящее жертвоприношение

огромных размеров.

По отношению к общей численности населения того времени – я имею в виду сербов, а не всех югославов – возможно, физическому уничтожению подвергли больший процент сербов от общей численности сербского населения, проживавшего в Хорватии, Боснии и Герцеговине, чем процент евреев, уничтоженных во время второй мировой войны, если сравнить их число с общей численностью населения. Я говорю – возможно, потому что до сих пор не были проведены точные подсчеты, а надо бы было это сделать. Необходимо уточнить детали. Эти жертвы скрывали, Запад никогда не упоминал об этом.

Мы попытались побольше узнать об авторе исследования, изложенного в этой книге: это журналист, участвующий во многих гуманитарных организациях, получил католическое образование и у него нет ничего общего с марксизмом-ленинизмом или коммунизмом. В поисках материалов мы наткнулись на эту книгу и продолжаем собирать информацию. У него есть и другие статьи, однако, без сомнения, эта книга очень хорошо написана, в ней содержится много интересных данных.

А что же говорят хорватские историки, что говорят сербские историки? Хорватские историки признают, что число жертв составило 200 000 человек,

200 000 человек, уничтоженных во исполнение фашистской доктрины “трех третей”.

Что говорят сербские историки? Говорят, что миллион.

Что говорят самые достоверные источники? Что их число составляло от 400 000 до 700 000.

Что говорит источник, который считается одним из наиболее достоверных – архив Британского адмиралтейства? Не забывайте, что в то время Соединенное Королевство было союзником Югославии и принимало участие в операциях на Балканах, и его архивы считаются важными и серьезными. Подняв вопрос, можно возбудить интерес в других, чтобы более осведомленные об этом вопросе люди заговорили на эту тему. В архивах Британского адмиралтейства говорится о

675 000 гражданских сербов, в том числе многочисленных крестьян, мужчин и женщин, всех возрастов, которые хладнокровно были уничтожены в концлагерях или у себя дома, целые селения были уничтожены. Эту цифру назвал вчера наш посол в Организации Объединенных Наций, но есть и другие интересные данные. Я подозреваю, что их было больше, подозреваю, что число жертв было больше.

Существует анализ населения – данные по населению за 1941 год на трех территориях: в Хорватии, Боснии и Герцеговине – разных культур, этнического происхождения и национальностей, которые там обитали, хотя в случае боснийцев, сербов и хорватов нельзя говорить собственно об этнических различиях, потому что все три – нации славянского происхождения и даже существует сербохорватский язык. Это различия скорее культурного, религиозного и национального характера. Одна и та же этническая группа может составлять несколько наций. В Латинской Америке, помимо единого языка, также есть много общих этнических аспектов. Например, Санто-Доминго и Куба принадлежат к одной этнической группе, но представляют собой две независимые нации.

Согласно статистическим данным, в 1941 году, еще до войны, сколько хорватов жило на этой территории? На этой территории было 3 300 000 жителей. Сорок лет спустя, при переписи населения в 1981 году, сколько человек там проживало? Четыре миллиона двести десять тысяч. Население выросло почти на миллион.

Мусульмане, которые тоже являются славянами, но мусульманского вероисповедания: в 1941 году их было 700 000 человек, а в 1981 году –

1 629 000, в два с лишним раза больше.

Сербы, сколько их проживало на этой территории в 1941 году? Миллион девятьсот двадцать пять тысяч. А через 40 лет, при переписи населения в 1981 году? Миллион восемьсот семьдесят девять тысяч. Примерно на 45 тысяч меньше.

Исходя из этих данных, те, кто занимается изучением населения, его обычаев, привычек и роста, подсчитали, что в это страшное время погибло от

800 000 до 900 000 сербов.

Все мы слышали об Освенциме и других концлагерях, у некоторых из нас была возможность посетить их и собственными глазами увидеть, какой ужас представляли собой те концлагеря, а сейчас мы узнали, получили информацию о существовании лагеря смерти под названием Ясеновач, равноценного Освенциму, находившемуся в Польше. В Ясеноваче покоятся останки сотен тысяч сербов, тысяч евреев, цыган и демократов самого разного происхождения. Говорят, что там, под землей, находится самый крупный после Белграда сербский город.

Кто из вас знал об этом? Кто-нибудь из вас знал или что-нибудь слышал об этом? Мы намерены продолжить наше исследование. Поднимите руку, если кто-нибудь из вас знал об этом (Кто-то поднимает руку). Хорошо, нажми кнопку и расскажи нам об этом (Один из присутствующих говорит о том, что в Сербии была опубликована и переведена на иностранные языки книга на эту тему, но что европейское население мало что знает об альянсе хорватских фашистов с нацистами и о совершенном ими геноциде).

Кто автор этой книги? (Отвечает, что ему кажется, что авторами этой книги были два серба).

Книгу, которую я здесь упомянул, из которой мы берем данные и которую изучаем, – тот факт, что сами хорватские историки подтверждают эту цифру, признают 200 тысяч, весьма показателен, – написал Жозеф Палау; каталонец по происхождению, журналист, он с 1982 года активно участвует в международной деятельности, связанной с европейским движением за мир, и является представителем в разных неправительственных организациях. Был советником в Организации Объединенных Наций.

Я спросил у нашего посла в Нью-Йорке, располагает ли он какими-либо данными, мы порекомендовали ему приобрести вот эту книгу (Показывает), отправили ее данные, но в книжном магазине ему сказали, что он сможет получить ее через шесть недель. Мы незамедлительно вчера отправили ему электронной почтой копию этой книги, так что теперь она у него есть. Он мне сказал, что прочитал другую очень интересную статью этого автора, которого считают одним из больших знатоков истории Балкан и вообще всего, что касается этих проблем. Больше нам ничего неизвестно. Поэтому я спросил, знает ли кто-нибудь из вас что-либо об этом.

Естественно, можно понять, что югославские руководители не хотели ворошить этой темы. Когда происходит что-то ужасное, это просто невозможно сделать. После вековых конфликтов, ворошить проблемы такого рода означало бы, без сомнения, подрывать план создания прочной федерации единого и справедливого государства, мирного общества.

Однако, можно задаться вопросом: почему Запад не говорит об этих жертвах? На это обращаешь внимание именно сейчас, когда на эту же нацию стали сбрасывать тысячи и тысячи бомб. К этому нужно добавить, что речь идет о погибших только на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины, потому что поставленному Гитлером фашистскому правительству, подчинялась более обширная территория, к ней относилась часть Воеводины; однако, похоже, что имеющиеся данные включают только три вышеуказанные территории, без Воеводины.

Надо подсчитать, сколько человек погибло на всей территории под управлением этого правительства, и число погибших на территориях, оккупированных итальянскими или, в течение определенного времени, венгерскими фашистами.

Эта бойня должна была закончиться где-то в конце 1942 года, потому что в 1943 году уже было много освобожденных территорий, партизанские войска были намного сильнее. Я постараюсь найти сведения, чтобы посмотреть, какой процент населения того времени погиб в концлагерях, я не говорю о погибших в бою, а только о погибших в концлагерях и безжалостно расстрелянных.

Массовое убийство. Почему не говорят об этом? Печальны и горестны истории массовых убийств и более близкой к сегодняшнему дню этнической чистки, и я нисколько не сомневаюсь в том, что это было на самом деле; я не был там и ничего не видел, и не собираюсь просить никаких документов, мне достаточно знать немного истории о разразившейся ненависти и реальных конфликтах.

Однако, мне также известно, что в течение 45 лет существования Социалистической Федеративной Республики Югославии все народы жили мирно. Тито сам был хорватом, однако смог добиться уважения сербов и всех остальных, потому что именно сербы были стеновым хребтом сопротивления. То, что во времена Тито об этом деле много не говорили, вполне понятно. Но сегодня, в расчлененной Югославии, после того как на одной из ее частей совершено подобное преступление, стоит поведать всю правду.

Хочу подчеркнуть, что у меня нет ни малейшего намерения науськивать или обвинять кого-то, тем более какой-либо народ; ни малейшего намерения обвинять в этом хорватов. Это было бы все равно, что обвинять немцев в убийствах, совершенных Гитлером, или в уничтожении евреев, цыган и многих других, погибших в концлагерях: в систематическом уничтожении, в попытке безжалостной ликвидации целой этнии, нации, многоэтнического населения или только одной этнии.

Массовые убийства, достигшие такого масштаба, имеют очень важное значение. Обвинять хорватский народ это было бы все равно, что обвинять итальянский народ за преступления, совершенные шутлом Муссолини. Мне не приходит в голову другое название, потому что в значительной мере он был именно этим, погубил множество людей, устроил всю эту войну, послал войска в Советский Союз, и было бы несправедливо обвинять какой-либо народ в преступлениях, совершенных фашистским режимом. Это я хочу особо подчеркнуть. Я не собираюсь кого-либо обвинять, просто придерживаюсь исторических фактов.

Также надо сказать и о другом историческом факте: евреи, подвергнутые истреблению в Германии и в других странах, были довольно дружны с сербами и благодарны им за то, что сербы спасли жизнь многих евреев. Говорят даже, что американская госсекретарь, будучи ребенком, вместе с другими беженцами из Чехословакии скрывалась на сербской территории и получила там помощь и поддержку. Они сыграли значительную роль, героически сражаясь против нацизма. И хочу еще раз повторить, что позиция, которую мы занимаем и будем занимать и в дальнейшем, это позиция принципиальная.

Если у вас есть возможность, можете ознакомиться с выступлениями нашего посла в Организации Объединенных Наций, в них четко изложена наша позиция в отношении Косово. Не только сейчас, но уже через 12 дней после начала бомбардировок, когда как прямое или косвенное следствие бомбежек – наверняка, по моему мнению, в большинстве случаев как прямое следствие – должны были развернуться и обостриться все конфликты, мы предложили помощь наших врачей религиозному католическому обществу, оказывающему помощь беженцам. Нам рассказали о происходящей там трагедии, и мы предложили до 1000 врачей. Через двенадцать дней, и это не выдумка, возникшая за неделю до выступления Кубы в

Организации Объединенных Наций. Мы не сделали публичного заявления, потому что оставили это на их рассмотрение, но несколько дней назад мы сделали об этом и публичное заявление.

То же самое, когда американцы, занявшие часть нашей территории под свою базу, сообщили - чего они обычно не делают, - что привезут 20 000 косовцев, что нарушает все условия соглашения, в силу которого они находятся там, соглашения, которое они нарушали самыми разными путями; на этот раз они, по крайней мере, поставили нас в известность. Может быть они подумали, что мы будем не согласны с этим. Мы им ответили: мы абсолютно согласны с их приездом сюда, мы согласны сотрудничать во всем, можем предоставить им наши больницы, обеспечить водоснабжение, всякую зависящую от нас помощь.

Потом они, видно, передумали, потому что, действительно, было не очень-то красиво - развязали войну, которая, в свою очередь, повлекла за собой колоссальную эмиграцию, гуманитарную трагедию, а потом привозят их из Албании на военно-морскую базу, расположенную в тропической стране, кто знает на каком краю света. В конечном итоге они привезли 2000 человек, насколько мне известно, в лагерь на их собственной территории. Из этого миллиона они оказали великодушную гуманитарную помощь, думаю, не намного больше чем 2000 беженцев; Великобритания тоже помогла немножко, думаю, что на двоих эта цифра составила 0,8% или что-то в этом роде, очень незначительная цифра.

Мы ответили, что согласны с тем, чтобы их приняли на кубинской территории, занятой Соединенными Штатами, предложили медицинскую помощь и сейчас вновь заявляем об этом. Такова была наша позиция, четкая и категоричная: уважение к их культурным, национальным и религиозным правам, и поддержка автономии. Мы пошли еще дальше - возможно, многие югославы этого не поймут, или сербы поймут это не так как следует, - мы допускали даже идею независимости, если будет достигнут справедливый мир для всех этний в Косово, а сербы на остальной территории этой республики договорятся мирным путем, и примут такое решение. Да, я подчеркиваю, что это должно быть сделано мирным путем и по взаимному согласию.

Я думаю, что такая возможность существует, однако мы не должны вмешиваться в такой деликатный вопрос. Мы высказали нашу позицию, выполнили наш долг. Поступая так, мы не ищем ни чьего-либо расположения, ни вражды. Иногда мы раним друзей и одновременно приобретаем врагов, однако есть нечто, что стоит намного больше, чем временные преимущества - это серьезность и честность.

Я даже европейцев критиковал в неллицеприятных выражениях, без какого-либо чувства недружелюбия по отношению к ним, однако когда-нибудь я смогу неопровержимо доказать, что так или иначе я их предупредил, с большой точностью и всего через семь дней после начала агрессии, о том, что именно произойдет. Прошу прощения за то, что держу это про себя, что не рассекретил этот материал.

Одна из крупнейших ошибок Европы заключалась в том, что вместо того, чтобы работать с умеренными силами, они стали работать с самыми экстремистскими, которые всего за несколько месяцев до этого квалифицировали как устрашающих террористов. Только в 1998 году это движение с нескольких сотен вооруженных людей возросло до более 15 000 или 20 000. Нелишне было бы поинтересоваться сейчас, что сделало известное учреждение под названием ЦРУ, сколько подготовило, какое оружие им предоставило, какое дало задание. Единственно в чем нет никаких сомнений, так это в том, что данная война была практически запрограммирована. Мне кажется, что наибольшая вероятность достижения мира состояла в поддержке умеренных групп, а не экстремистов, которых до недавнего времени считали террористами. Они применяют любые термины, любые определения.

Почему же вызывает такую озабоченность эта политика, - это последняя идея, которую я хочу высказать, - это наступление на суверенитет, эта попытка перечеркнуть принципы Устава Организации Объединенных Наций? Почему выдумывают все эти теории, упомянутые мною

доктрины, столько предлогов для гуманитарной интервенции или против глобальной угрозы. Кроме того, я объяснял, есть так называемая дипломатия под прикрытием силы. До каких пор?

У нас имеется очень горький опыт, если говорить о поведении американских политических руководителей. Иногда они избирают человека, например, с религиозной этикой, я осмелюсь привести один пример: Картер. Не могу представить себе Картера ведущим такую истребительную войну. В то же время нам известны некоторые американские президенты, о которых мы не можем сказать того же.

Мы только что предъявили Соединенным Штатам иск на 181 миллиард долларов – я вам уже рассказал кое-что об этом, хорошо было бы, чтобы вам подарили экземпляр, мне кажется, он у вас был вложен в папку, но так, на всякий случай, для тех, кто не читал его, у вас, вероятно, еще не было на это времени, – так вот, в нем есть две вещи, два примера цинизма. В этом иске мы говорим, в двух словах: “Неоспоримая подлинность этих событий, а также цинизм и ложь, неизменно сопровождающие все антикубинские действия Соединенных Штатов, отражены в самих документах того периода, разработанных теми, кто строил там политику агрессии и подрывных действий против Кубы”.

Заговор и акции против Кубы начинаются сразу же после принятия Закона об аграрной реформе, потому что некоторые американские предприятия владели 10 000, 50 000, а порой даже и 150 000 гектаров, а мы приняли аграрный закон, который, естественно, подорвал эту собственность, и с этого момента начались преступления против Кубы. Уже в августе были проведены первые террористические акции, разработаны первые планы покушений на руководителей, и меня они удостоили чести быть объектом значительной части этих планов; они начались в ноябре 1959 года, вот это здесь указано, в этом же разделе.

О социализме еще речи не было, мы заговорили о социализме 16 апреля, когда провожали в последний путь бойцов, погибших в результате налета американских военных самолетов, управляемых кубинскими наемниками и с кубинскими опознавательными знаками на борту. Даже Стивенсона заставили лгать там, в ООН, где он был послом, повторять официальное объяснение, которое они дали и в котором утверждали, что это были мятежные самолеты наших Военно-воздушных сил. В действительности же, они лишь предупредили нас о том, чего мы уже ожидали, мы поняли неизбежность вторжения наемников в этой попытке уничтожить наши маленькие воздушные силы, которые они не смогли уничтожить, потому что боевые самолеты были рассеяны, а база защищена противовоздушными батареями. Они разрушили одну часть, но у нас еще оставалось больше самолетов, чем пилотов, и тех, которые остались, оказалось достаточно для того, чтобы справиться с той авантюрой.

Я именно это имел в виду, это никакое не преувеличение, что наемники неизменно участвовали во всех акциях Соединенных Штатов против Кубы.

В одном из разделов иска говорится: “В этом отношении для суда может быть показательным тот факт, что 17 марта 1960 года, на совещании, в котором участвовали вице-президент Ричард Никсон – святой человек, – “госсекретарь Кристиан Хертер” – который так и не стал президентом, – “министр финансов Роберт Б. Андерсон, помощник министра обороны Джон Н. Ирвин, заместитель госсекретаря Ливингстон Т. Марчант, помощник госсекретаря Рой Рюботтом, адмирал Арлей Берк, из генштаба, директор ЦРУ Аллен Даллес, высокопоставленные офицеры этого управления Ричард Бисселл и Д.К. Кинг, а также сотрудники Белого дома Гордон Грэй и генерал Эндрю Д. Гудпастер, президент Соединенных Штатов утверждает так называемую “Программу скрытого действия против режима Кастро”, – раньше уже упоминался целый ряд варварских акций – “предложенную ЦРУ, в которой, среди прочего, давалось разрешение на создание тайной организации по разведке и действиям на территории Кубы, для чего ЦРУ были выделены необходимые фонды. В недавно рассекреченном протоколе этого совещания” – его уже рассекретили, потому что прошло почти 40 лет, у них так принято, – “генерал Гудпастер записал” – вот что он записал: – “Президент сказал, что он не видел лучшего плана для контроля

этой ситуации” – речь идет о президенте Эйзенхауэре – “главная проблема – утечка информации и сбой в системе безопасности. Все должны быть готовы поклясться, что он (Эйзенхауэр) ничего не знает об этом. [...] Он сказал, что мы должны выглядеть непричастными ни к чему”.

Уже происходили в самом деле серьезные вещи, с августа 1959 года даже начались пиратские нападения, бомбардировки, поджоги плантаций сахарного тростника самолетами из Соединенных Штатов, взрыв корабля “Ла Кубр”, при котором погибли 101 гражданин нашей страны, и все это случилось несколькими днями раньше. На самом деле это было лишь формальное совещание, еще и потому, что ЦРУ рекомендовало покушение на меня еще в конце 1959 года - 11 декабря. Не прошло еще и года с момента победы Революции. Вот, есть еще некоторые отвратительные факты, и я их привожу для тех, кто не читал этот материал.

Это другой рассекреченный документ, когда Никсон уже не был вице-президентом, Эйзенхауэр не был президентом, был Кеннеди, и это случилось после вторжения на Плая-Хирон:

“7 марта 1962 года Совет главнокомандующих штабов подтвердил в секретном документе, что “вывод о невозможности успешного внутреннего мятежа в ближайшие 9-10 месяцев ставит Соединенные Штаты перед необходимостью подготовить “провокацию”, которая оправдала бы позитивные военные действия США.

9 марта 1962 года секретариат министра обороны представил на рассмотрение Совета главнокомандующих штабов пакет мер, преследующих целью создание условий для оправдания военного вторжения на Кубу, под названием “Предлоги для оправдания военного вторжения Соединенных Штатов на Кубу”. Обратите внимание, они всегда искали предлог, только и делают, что ищут предлог. В числе возможных мер, представленных секретариатом министра обороны на рассмотрение Совета главнокомандующих штабов, предлагалось следующее.

Один из вариантов “Можно было бы запланировать ряд хорошо скоординированных инцидентов в Гуантанамо [на военно-морской базе], чтобы создать правдоподобное впечатление, будто это является делом рук враждебных кубинских сил.

Соединенные Штаты ответили бы наступательными операциями, направленными на то, чтобы гарантировать обеспечение водой и электроэнергией, уничтожив угрожающие базе артиллерийские точки. Были бы начаты крупномасштабные военные операции Соединенных Штатов.

Инцидент типа “Remember the Maine” может быть подготовлен различными способами.

Можно взорвать американское судно в бухте Гуантанамо и обвинить Кубу.

Можно взорвать судно без экипажа в любой точке кубинских вод.

Можно сделать это таким образом, чтобы инцидент произошел вблизи Гаваны или Сантьяго в результате эффективной атаки кубинцев с воздуха или моря, или с обоих направлений.

Присутствие кубинских самолетов или судов, которые приблизятся, чтобы просто узнать о намерениях экипажа судна, послужат достаточно убедительным доказательством того, что судно подверглось нападению.

Вслед за этим Соединенные Штаты могут предпринять воздушную или морскую спасательную операцию под прикрытием американских истребителей в целях “эвакуации” остальных членов несуществующего экипажа.

Списки погибших в американской печати могли бы вызвать благоприятную волну национального негодования.

Мы могли бы разработать террористическую кампанию кубинских коммунистов в районе Майами, в других городах Флориды и в Вашингтоне. Кампания террора могла бы быть направлена против кубинских эмигрантов, которые ищут убежища в Соединенных Штатах.

Можно было бы потопить судно с кубинцами (реальное или смоделированное) на пути во Флориду.

Можно было организовать покушения на кубинских эмигрантов в Соединенных Штатах, даже ранить некоторых из них и предать это широкой огласке.

Взрывы нескольких пластиковых бомб в тщательно продуманных местах, задержание нескольких кубинских агентов и публикация подготовленных документов, подтверждающих участие Кубы, также могли бы способствовать укреплению идеи о безответственном правительстве.

Можно было бы смоделировать экспедицию “с кубинской территории и поддержанную режимом Кастро” против какой-либо соседней с Кубой карибской страны.

Преследование гражданских самолетов, нападения на суда и уничтожение беспилотных военных самолетов США самолетами типа МиГ могли бы стать полезными дополнительными акциями.

Соответствующим образом покрашенный F-86 мог бы убедить пассажиров гражданского самолета в том, что они видели кубинский МиГ, особенно если этот факт подтвердит пилот самолета.

Попытки угона гражданских самолетов или судов могут быть представлены как акции, которые продолжает поддерживать кубинское правительство.

Можно подготовить инцидент, убедительно доказывающий, что кубинский самолет сбил арендованный гражданский самолет, следовавший из Соединенных Штатов на Ямайку, в Гватемалу, Панаму или Венесуэлу.

Пассажирами самолета могли бы быть группа университетских студентов или другая группа лиц с общими интересами, оправдывающими аренду самолета.

Можно подготовить инцидент, представляющий, что самолеты кубинского коммунистического режима МиГ сбивают самолет воздушных сил Соединенных Штатов над международными водами в результате неспровоцированного нападения”.

“Пять месяцев спустя” - после этих варварских, именно варварских вариантов, предложенных на Совете главнокомандующих штабов, - “в августе 1962 года” - обратите внимание на год - “генерал Максвелл Д. Тейлор, возглавлявший Совет командующих генерального штаба, подтвердил президенту Кеннеди, что возможности свержения кубинского правительства без прямого военного вторжения Соединенных Штатов не предвидится, в связи с чем Специальная расширенная группа рекомендовала еще более агрессивный курс операции “Мангуста”. Кеннеди дал на это разрешение: “Это дело срочное”.

1962 год, начинается Карибский кризис. Просто до слуха советских руководителей и до нашего слуха дошли определенные сведения, но о документе, который я только прочитал, нам, по крайней мере, не было известно.

Хрущев же был абсолютно убежден. Для нас это было нечто обычное, к чему мы уже привыкли, часто нам приходилось проводить мобилизации в связи с возможным вторжением. Мы не были заинтересованы в размещении у нас стратегических ракет, на самом деле мы были больше

заинтересованы в сохранении имиджа своей страны, чтобы она не казалась базой наших советских друзей.

В этом плане, принятое решение определялось чувством солидарности, так как до вторжения на Пляя-Хирон они поставляли нам много оружия. У нас были сотни тысяч единиц оружия, которое мы получили из стран социалистического лагеря и из СССР после 4 марта 1960 года, когда взорвался "Ла Кубр" с партией оружия из Бельгии. В последующее время, до вторжения на Пляя-Хирон в апреле, то есть через 13 месяцев после взрыва, мы получали десятки и десятки кораблей с оружием, которое прибывало из СССР через Чехословакию, танки и орудия, противозенитная артиллерия и винтовки.

Мы быстро научились ими пользоваться, самое тяжелое вооружение мы получили в первом квартале 1960 года, а когда произошло вторжение на Пляя-Хирон, у нас было определенное количество оружия, захваченного у армии Батисты и купленного в Бельгии, потому что взорвался именно второй груз из этой страны. То есть, мы не хотели давать им возможность воспользоваться предложением, которым они воспользовались в отношении Гватемалы, когда взорвали корабль с оружием для правительства Арбенса, следовавший из Чехословакии. Однако в момент вторжения у нас были подготовлены и вооружены этим оружием сотни тысяч человек, тысячи и тысячи артиллеристов. У них не было большого опыта, но был боевой дух и они умели с ним обращаться.

Советские товарищи были очень озабочены, очень озабочены, потому что располагали информацией о возможном вторжении. Они сообщили нам об источниках, о самых важных они сообщили не лично мне, может быть, они получили не полную информацию, но во всяком случае ту, о которой они сделали вывод из контактов с Кеннеди и другими высокопоставленными лицами.

В момент вторжения на Пляя-Хирон они не только поставляли нам оружие, но и сделали очень решительные заявления и упомянули даже ракеты. Они были возмущены, потому что в тот момент Кубинская революция поднималась как своего рода чудо, они даже не ожидали этого. Наша Революция не была импортирована, не была инспирирована извне, она была подлинная и только наша.

Единственное, что мы, действительно, импортировали - это идеи, или книги, которые помогли нам получить революционную политическую культуру; к ней мы добавили определенные идеи отечественного производства, чтобы приспособить ее к реалиям нашей страны, так как согласно тезисам Энгельса, он так считал, я хочу это отметить - после того, как в Париже были построены большие бульвары и была изобретена винтовка с затвором на пять патронов, - что вооруженное восстание в Париже или в других подобных городах уже невозможно.

Нам выпало приобрести революционное сознание, когда уже были самолеты, танки, пушки, средства связи и многое другое, о чем в то время не было даже представления; но поскольку мы верили в определенные принципы и исходили из определенной традиции, мы разработали идею вооруженной борьбы, ее стратегию и тактику.

Русские, советские не имели к этому никакого отношения - никто; как никто не поставлял нам никакого оружия, не давал нам ни гроша. Потом в этом полушарии возникли революционные движения, располагавшие десятками миллионов долларов. Однажды я подсчитал, во сколько обошлись Монкада, "Гранма" и война в Сьерра-Маэстре, и, возможно, я не ошибусь, если в сумме все это даст 300 000 долларов. Так что можно записать еще этот пункт в нашу пользу и сказать, что мы совершили самую дешевую в мире революцию (Смех и аплодисменты).

Я всегда был откровенен. Да, мы были солидарны с революционным движением, мы этого не скрывали. Мы никогда не лжем; разумеется, мы не информируем противника о том, чего ему не следует знать, не информируем и все, но никогда не лжем, ни противнику, ни журналистам,

никому. Это неизменный принцип.

Я говорил о Карибском кризисе. Мы знали, что у американцев было определенное количество ракет в Турции и Италии, это были ракеты средней дальности, которые достигают цели значительно быстрее стратегических ракет и бомбардировщиков; и, разумеется, присутствие здесь 42 ракет означало для советских определенная стратегический баланс. Таким образом, мы сочли, что если мы получали оружие, поддержку и даже надеялись, что они будут бороться за нас, несмотря на то, что мы были заинтересованы в сохранении определенного имиджа Революции, было бы несправедливо, неблагородно отказываться от достижения договора о ракетах средней дальности. На самом деле для нас было бы предпочтительнее не иметь их несмотря на опасность, которой мы подвергались, хотя сегодня мы знаем, что вторжение было неизбежно.

В тот момент у нас уже было значительное количество оружия и подготовленных людей, мы стали бы еще одним Вьетнамом, заплатили бы дорогой ценой.

Почему не произошло нападения? У советских были определенные соображения, помимо сведений, которые мы получали, но к которым были безразличны, предпочитали заниматься другими вещами, внутренне мы были подготовлены к такого рода риску, у нас не было ни малейшего страха перед империализмом. Мы накопили опыт за время нашей короткой, но интенсивной войны, которая послужила непревзойденной школой, обогатившей этот опыт. Советские же были абсолютно убеждены, такая абсолютная убежденность немыслима, если не располагаешь документами или источниками информации, имеющими доступ к таким деликатным материалам.

Когда я хорошенько вспоминаю те времена, вижу, что рекомендации по разработке предложений были приняты 9 марта 1962 года.

Как известно, у Советского Союза были друзья, определенные помощники во многих американских учреждениях, которые участвовали в многолюдных совещаниях, где вырабатывается масса документов; они у них были. Я уже сказал, что в то время мы не были знакомы с этими документами. Однако я не сомневаюсь, - подробно вспоминая историю наших контактов: когда впервые заговорили об этом вопросе, кто были посланники, прибывшие на Кубу, о чем и как говорили, как мы подходили к этому вопросу, - не сомневаюсь в том, что их информация поступила из надежных источников. Я поставил этот вопрос перед революционным руководством, в состав которого входили Че, Рауль, другие товарищи и основные руководители; мы обсудили все с ними и приняли решение.

Они задавали нам вопросы, должен сказать, что мне задали следующий вопрос: "Как вы думаете, что позволило бы избежать вторжения?" Я ответил - я был абсолютно уверен в этом: "Заявление Советского Союза о том, что нападение на Кубу будет рассматриваться как нападение на Советский Союз". Они говорят: "Да-да, но как сделать, чтобы это выглядело реально?" Тогда возникла идея о размещении ракет. Мы стали обсуждать этот вопрос между собой, подходя к нему с точки зрения чувства чести и солидарности, о котором я уже говорил. Ответ был положительный. Это произошло уже через несколько недель после того, как были даны инструкции о подготовке предложения для вторжения.

Я должен восстановить немножко эту историю, уточнить цифры и даты, раз уж я об этом заговорил, - я собирался зачитать только то, что у меня здесь приготовлено, - подробнее уточнить, так как с момента подписания договора работа проводилась с невероятной быстротой и, посмотрите, уже в августе Кеннеди одобрил план, утвердил его и сказал, что "это - дело срочное".

Возможно, в тот момент мы избежали прямого вторжения. Потом распространились слухи о перевозке оружия, передвижении кораблей и так далее. В июле-августе прошли определенные

слухи, потому что поступали ракеты “земля-воздух”, неслыханное количество оружия, современные самолеты и многое другое. В действительности кризис начался после 20 октября. Советские были совершенно правы, Хрущев был совершенно прав, но такой абсолютной уверенности, какую я помню, не могло быть, если бы им не были известны документы и действия, которые предпринимали Соединенные Штаты, а у советских было больше возможностей получить такую информацию.

Мы располагали определенной информацией, довольно важной, но в основном у нас была интуиция, чутье, и правило: агрессия не должна застичь нас врасплох, лучше провести мобилизацию 20 раз, даже если ничего не произойдет, чем не провести мобилизацию и стать жертвой нападения. Мобилизованные войска, мобилизованная страна в 20-25 раз сильнее страны, застигнутой врасплох. Так случилось с Советским Союзом в июне 1941 года, так случилось со Сталиным, когда он поступил как страус, – спрятал голову в песок, в то время как немцы сосредоточили вблизи границы три миллиона солдат, десятки тысяч машин, тысячи и тысячи танков, тысячи и тысячи самолетов, и напали на него в воскресенье, когда многие офицеры и солдаты были в увольнении, и уничтожили на земле почти всю авиацию. Невероятная история, мы хорошо ее знаем, потому что много читали о той войне, и она способствовала обогащению нашего опыта во многих областях.

Но мы узнали о деталях тех мрачных планов и их абсолютной нечистоплотности только теперь, когда американцы решили рассекретить эти документы. Один говорит: “Я ничего не знаю, вы должны поклясться, что я ничего не знаю”. Другой предлагает постыдные провокации, чтобы оправдать войну. Третий с ними соглашается. По прошествии времени, сегодня, все это помогает. Будут еще и другие документы, потому что у них такое правило и, как я говорил, в этом отношении они оказали помощь рассекреченными документами, помимо тех доказательств, которые у нас есть, верно? Потому что события на Плая-Хироне можно легко и абсолютно точно доказать, не так ли? И всю историю, от первого до последнего человека, кто его завербовал, куда его направили, какое вооружение ему дали. Здесь мы взяли в плен 1 200 человек и обменяли их на медикаменты и детское питание. Они заплатили компенсацию. Вот как мы поступили.

А они дали нам документы, информацию о предшествовавших событиях и фактах. Сейчас мы заняты этой юридической битвой, надеюсь, что они не будут на нас нападать, считая это глобальной угрозой.

Я могу вам сказать об одной глобальной угрозе - идеях, ясных идеях, которые вы обсудили и приняли. Давайте глобализировать идеи и распространять их, давайте сотворим чудо, разнеся их по всему свету, о чем я говорил в первый день. Вот каковы истинные глобальные угрозы: говорить, думать, размышлять, объяснять, доказывать. Если мое выступление было для вас чрезмерно длинным, то для меня - нет.

С большим удовольствием я вам говорил обо всем этом и рассказывал вам вещи даже еще не опубликованные; это я сделал с большим удовольствием, с большим удовлетворением. Это минимум того, что я могу сделать принимая во внимание честь, которую вы нам оказали, ваш смелый визит, потому что при определенных обстоятельствах требуется смелость, чтобы принять наше приглашение. Я обращаюсь к участникам конгресса, обращаюсь также к министрам, хотя у них другое положение, у них немножко больше власти и по сравнению с вами они менее уязвимы.

В силу честной и солидарной дружбы, которую вы здесь продемонстрировали, я с большим удовлетворением выступал перед вами не знаю сколько времени, не могу точно сказать, но я могу вас заверить, что если я начал выступление в 5 часов, то это еще не рекорд (Смех).

Буду счастлив, если мое выступление принесет пользу!

Большое спасибо (Овация).

Стенографическая запись – Государственный совет

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-pervogo-sekretarya-centralnogo-komiteta-kommunisticheskoy-partii-kuby-3>

Links

[1] <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-pervogo-sekretarya-centralnogo-komiteta-kommunisticheskoy-partii-kuby-3>